

Наг Стернин
Наталья Рывкина

Из рассказов капитана Паба

Червивое яблоко 4

18+

Наг Стернин
Наталья Рывкина
Из рассказов капитана
Паба. Червивое яблоко 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50529176

SelfPub; 2020

Аннотация

Приквел. Действующие лица – предки героев предыдущих романов. Действие происходит за несколько сотен лет до описанных в них событий и разворачивается вокруг изобретения конвертирования пространства. Автор открытия, шустрый студент Профессионально-технологического университета, не нашел ему лучшего применения, чем отправлять с его помощью мокриц под одежду своим соседкам по общежитию. Между тем, открытием заинтересовались Объединенные компании галактических перевозок (чтобы монополизировать) и службы "плаща и кинжала" Империи (чтобы уничтожить). Автор при этом оказывается лишним для всех.

Содержание

Фифти на пятьдесят (интерлюдия)	4
Альтермотива (роман)	20
Глава первая	20
1	20
2	31
3	34
4	45
5	55
6	56
Глава вторая	63
1	63
2	69
3	72
4	75
5	80
Глава третья	88
1	88
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Фифти на пятьдесят (интерлюдия)

Вообще-то у этой забегаловки было и какое-то официальное название. Но его никто не помнил. Завсегдатаи заведения, коими были все гуманоиды, когда-либо ступавшие на борт любой консервной банки, мотавшийся в пространстве между созвездиями Геркулеса и Большой Медведицы, называли ее Фифти на пятьдесят.

Откуда взялось это дикое имечко, сказать трудно. То ли истоки его были в том, что любое спиртное, попадавшее в волосатые лапы хозяина, претерпевало соответствующее изменение, то ли была тому какая-то другая, не менее веская и основательная причина, факт остается фактом: "Ты куда?" – спрашивал один космический бродяга другого. "В Фифти на пятьдесят". "Где встретимся?" "Давай в Фифти на пятьдесят". И так далее. В общем, никто из этих самых бродяг, болтавшихся где-нибудь поблизости – речь идет, разумеется, о близости в космических масштабах – не отказывал себе в удовольствии сделать крюк лет, этак, на двадцать-тридцать световых, чтобы только заглянуть в таверну – это огромных размеров космическое колесо, давно заброшенную за ненадобностью заправочную станцию фотонных ракет. Зачем? А чтобы потолкаться у ее загаженных стоек, выпить поданного киборгом, а то и самим хозяином сомнительного пойла, узнать новости и потрепаться, потрепаться всласть. Ну а уж

если черти, или, скажем так, неисповедимые пути господни приносили в таверну капитана Пабмейкера по прозвищу Паб, все разговоры в таверне стихали, посетители забирали свое пойло и постепенно перебирались поближе к знаменитому космическому волку в чайнии услышать из первых уст историю, которая потом наверняка будет рассказываться и пересказываться во всех питейных заведениях известной части вселенной.

Вот и в этот раз, стоило капитану Пабу притиснуть свое брюхо к стойке бара, как вокруг в мгновение ока не оказалось ни одного свободного места. Сам хозяин бросил все свои дринкоматы на киборгов и бочком, бочком, бочком прокрался поближе, пристраиваясь за спиной знаменитого рассказчика таким образом, чтобы оказаться вне видимости его уже основательно залитых глаз. Дело в том, что капитан Паб хозяина, как, впрочем, всех лысых, не жаловал, а услышать историю хозяину хотелось не менее чем самому волосатому из посетителей.

Правда, как говорили, подъехать к капитану Пабу – чтобы он начал рассказывать, разумеется – можно было разве что на натуральной земной козе, и то хромой. Нужен был обязательно затравщик, человек, который мог разговорить капитана. Вот когда Паб уже начинал свой рассказ, тогда прерывать его не стоило даже и пытаться. Впрочем, и охотников на подобное святотатство тоже, пожалуй, ни разу не нашлось.

В таверне стояла непривычная тишина. Киборг исправно

наливал и придвигал капитану очередную порцию дринка. Капитан так же исправно отправлял спиртное в волосатую пасть и подставлял киборгу опустевший стакан. Окружающие томились.

И тут, на счастье и радость всем присутствующим, в таверну ввалился шкипер с грузовоза "Путана", славящийся тем, что мог разговорить даже маринованную селедку.

Мгновенно оценив ситуацию, он сквозь поспешно расступившуюся толпу пробрался к стойке бара, уселся на предупредительно освобожденный соседний с капитаном табурет и сказал в пространство:

– А вы знаете, мужики, я только что видел совершенно поразительную вещь.

– Какую? – подыгрывая, спросили соседи.

– Да вот, два Имперских крейсера, объединив свои магнитные поля, волокли к Столице здоровенный железный астероид.

– Ну и что ж тут такого удивительного? – агрессивно осведомился капитан Паб.

– Боже мой, кого я вижу! – радостно заорал шкипер, якобы только что рассмотрев своего соседа. – Паб, дружище, какими судьбами? Нет, ты послушай, именно тебе это будет очень интересно. Представь себе, говорят, что Совет Координаторов решил поставить в Столичном космопорте памятник адмиралу Ковалю.

– Этому надутому индюку можно поставить памятник

только в виде огромной кучи дерьма, – пробурчал Паб.

– Какое дерьмо, бог с тобой. Адмирал будет стоять на постаменте, изображающем орудийную башню флагманского крейсера, и пожимать конечность пауку с Волопаса. А внизу, на постаменте, то есть, золотыми буквами будет написано: Великому миротворцу благодарное человечество.

Паб поперхнулся спиртным. Лицо его побагровело. И он заорал во всю мочь своих проспиртованных легких:

– А причем здесь эта скотина, хотел бы я знать! Какое отношение он имеет к этому самому миру? Этот козел, дай ему волю, сверг бы нас в самую жуткую из войн, которые знало человечество. Да знаете ли вы, как все там происходило на самом деле? Нет?.. Так слушайте, черт вас возьми, и судите сами, какого памятника заслуживает этот болван, и кто на самом деле является миротворцем и благодетелем.

А дело было так. Все вы, думаю, знаете Сержа Каменски, ну, того самого, которого зовут Серега-жлоб из-за того, что он еще никому, нигде и никогда не поставил выпивки? Так вот, мы с ним болтались тогда в Космическом Патруле. Было это далеко, у самых границ волопасности. Оттуда, как вы помните, в то время как из мешка посыпались слухи о пауках. Вот адмирал и наладил нас посмотреть, что к чему.

Шли мы с Серегой в паре, причем кретину Ковалю пришла в голову бредовая идея назначить его ведущим.

Поймите меня правильно, я вовсе не собираюсь бросать тень на Серегу как на пилота. Просто он всякий раз каким-то

образом умудрялся протащить на борт спиртное. И – представьте себе – этот жлоб ни с кем не делился своим секретом. Во всем космическом патруле только он один бывал пьян в каждом полете. Причем пьян вдребезги, в-усмерть, в доску. Все во флоте это знали. Знал это, естественно, и скотина Коваль. То ли он решил перевоспитать Серегу ответственностью, то ли наказать меня за наглость, мы тут с ним перекинулись как-то раз парой ласковых, хоть и не в служебной обстановке, но все-таки... Да... Во всяком случае, факт есть факт, Серега шел ведущим и орал на весь эфир пьяные песни.

Через некоторое время он вдруг почему-то умолк, и тут я заметил, что Серегина скорлупка на экране локатора начала двоиться. Это обстоятельство меня очень удивило и даже, я бы сказал, обидело. Судите сами: пьян сукин сын Серега, а двоится в глазах у меня. Я тут же связался с ним по рации и потребовал, чтобы он это дело немедленно прекратил. Каково же было мое удивление, когда в ответ я услышал истерический визг Серегина: "Ты что, идиот?" – орал он. – "Ты что, рехнулся? Ты что, ослеп? Это же паук!"

После этого Серега заложил вираж такой немислимой крутизны, что будь он трезв, его наверняка размазало бы по стенам собственной консервной банки, и, вильнув выхлопами кормовых дюз, испарился с экранов локаторов. Я остался один с твердым намерением свой долг перед человечеством исполнить до конца.

Чужак, между тем, приблизился настолько, что я мог уже его рассматривать в приборы визуального наблюдения.

Больше всего его корабль походил на... как бы это вам сказать... кокон какой-нибудь гусеницы или еще чего-то в этом духе. Представьте себе – такое веретено странной формы, загнутое с одной стороны, даже не веретено, а запятая. Такая вытянутая запятая, ну... не важно. Во всяком случае, блямба, которая торчала со стороны утолщения запятой, очень напоминала орудийную башню или установку для пуска ракет. Словом, имела эта штука вид прегадостный. В каких-нибудь нескольких тысячах миль друг от друга мы одновременно стали тормозить и, наконец, зависли в пространстве, причем веретено недвусмысленно развернулось наростом в мою сторону. Я, как вы сами понимаете, реагировал адекватным образом.

Не надеясь на Серегу – куда его спяну могли занести черти, было известно одному богу, и то вряд ли – я передал подробное сообщение адмиралу. Вы думаете, этот сукин сын велел мне вернуться к основным силам? Как бы не так. "Патрулировать!" – вот что он мне заявил. – "Патрулировать, наблюдать, сообщать!" Можете себе представить мерзавца? Меня могли обратить в пыль одним движением пальца. Не стрелять, но патрулировать! Патрулировать и сообщать!

Кляня все на свете, я висел напротив чужака, стараясь не делать ни одного неверного движения. Судя по всему, тот от своего ублюдка получил точно такое же приказание, потому

что тоже висел, и точно так же неподвижно. Корабельный мозг сообщил мне лишь, что ведет перехват оживленных переговоров чужака с неким объектом, находящимся, кстати сказать, довольно близко.

– Как насчет дешифровки? – поинтересовался я.

Корабельный Мозг – своенравная, ленивая и довольно-таки подлая скотина, доложу я вам, доносчик, ябеда и гнусный стукач – заявил мне, что в свое время он все доложит... когда будет что докладывать.

Я высказался по его поводу со всею свойственной мне прямоотой и приготовился было ждать, но в это время Инфор – устройство независимое и очень не любящее Мозг, сообщил мне, что, оказывается, чужак справился с аналогичной задачей значительно быстрее и теперь желает со мною беседовать.

– Ну что же, – воинственно согласился я, – давай его сюда! – И приготовился к добротному лаю, сулившему много приятных минут. Ну, в самом деле, представьте себе, что это любому из вас первому из всего человечества доводится вступить в хор-рошую перебранку с козлом из абсолютно новой и никому дотоле неведомой негуманоидной цивилизации.

Не знаю, почему это так получается, но факт остается фактом. Мои Инфоры со временем обретают поразительные способности. Они научаются не только абсолютно адекватно или, во всяком случае, максимально приближенно к ис-

тинному смыслу переводить любые, самые изощренные э-э... высказывания оппонентов. Они идеально воспроизводят тембр, и очень тонко и точно передают интонацию говорящего. Поэтому, когда динамики Инфора выдали мне скрипучие, невероятно гнусные звуки, я ни на секунду не усомнился, что слышу подлинный голос самого паука.

– Эй, ты, – сказал он мне, – как там тебя... слизнячок! Уже направил на меня все свои дуры?

– Естественно! – воинственно отозвался я.

– Я тоже, – весело сообщил он. – Так что, голубчик ты мой, жить нам с тобою осталось – фью-фью-фью! Всего ничего. Что там у тебя? Что-нибудь ядерное? Лазерное?..

– Х-ха! Бери выше! – сказал я гордо. – Тут четыре аннигиляционных орудия. – Я, конечно, приврал, но не в этом дело, ему-то все равно ничего достоверного не было известно.

– Ну и здоров же ты врать, червячок! – сказал он укоризненно. – Ну да ладно. Как звать-то тебя?

Судя по всему, паук был настроен на редкость миролюбиво.

– Зови меня Пабом, – сказал я. – Ну а тебя как прикажешь величать?

– Меня? Кргл.

– Как-как? Ну и имечко.

– А что такое? – обиженно сказал паук. – Имя как имя. И похуже бывают. Даже начинается с К, а это, по нашим понятиям, совсем не так уж плохо.

Лая не получалось, но особого огорчения я при этом не испытывал. Паучишка был, судя по всему, довольно милым добродушным существом, выпить вместе с которым было бы, честно говоря, гораздо приятнее, чем с тем же жлобом Каменски.

Мысль эта мелькнула в голове моей и исчезла, и кто бы мог подумать, что именно она, именно вот эта самая мысль в конечном итоге и оказалась спасательным кругом для двух рас, обреченных на смертоубийственный конфликт. Да что там! Бери выше – краеугольным камнем нового миропорядка.

– Ваши далеко? – осведомился он.

– Нет. Близко, – ответил я. – А ваши?

– Еще ближе.

– И много вас? – поинтересовался я.

– О, до черта.

– Вот и нас тоже до черта.

– Но нам-то с тобою от этого всего никакого проку, сказал он.

– Это ты, пожалуй, прав, – согласился я. – Нам с тобой никакого проку.

– Все мои дуры на автомате, – продолжал он. – А твои?

– И мои тоже на автомате.

– Вот и чудненько. В конце концов, корабли угрожают друг друга и без нашего с тобой участия, – радостно заявил он. – Так что мы пока что можем славно провести время. Ты, вро-

де, малый ничего, хоть и червяк. А я, знаешь, люблю потрепаться. Люблю что-нибудь новенькое узнать, сам рассказать историю, чужую историю послушать. Любопытный я, как сртз, если ты представляешь, что это такое.

– Что такое сртз я, конечно, не знаю, – сказал я, – но, в общем-то, мысль мне понятна. Честно говоря, я и сам такой же. Сижу сейчас и думаю, ну как же, черт возьми, устроен твой корабль там, внутри? Может, покажешь?

– Э-э, – весело засмеялся он, – шпиончик ты мой дорогой!

– Обижает, – сказал я укоризненно. – Что можно узнать из одного беглого взгляда? Да и как бы я передал увиденное своим?

– Кто тебя знает... – с сомнением протянул он. – Показывать не буду, а описать... ну отчего же не описать. Все как обычно. Паутина, паутина, паутина, а в середине я. Сижу себе. Дергаю. За ниточки. Управляю. Вот и все.

– А корпус у тебя из чего? На локаторе от него сигнал какой-то странный.

– Что значит: Из чего? Кокон это. Та же паутина, только ферментированная. А у вас что, разве не так?

– Нет. Конечно, нет. У нас титановые сплавы. Пластик. Электроника. Знаешь, этого не объяснишь.

– Вот сейчас подвоят сюда наши эскадры, – сказал паук печально, – и начнется потеха. А после уцелевшие займутся чужими мирами. А после подвоят новые эскадры, и еще, и еще... Черт возьми, до чего же все это грустно.

– Да, – согласился я. – Это действительно совсем не здорово. Но весь фокус в том, что мы с этим ничего поделать не можем. Более того. Мы с тобой обречены стать первыми жертвами вселенской катастрофы. В школьные учебники попадем. Гордишься?

– Честно говоря, – злобно сказал он, – я с гораздо большим удовольствием прихлопнул бы своего напарника. Такая, знаешь ли, сволочь. Смылся, как только тебя увидел. У нас его весь флот знает. Жлоб.

– Как?! – поразился я. – Как ты сказал?

– Что? – удивился он.

– Как ты его назвал, повтори, напарника своего? Как ты сказал?

– Жлоб. Ну, как тебе это объяснить. Понимаешь, это такой паук, который никогда, нигде и никому не выставил ни капли воды. Я понятно объясняю?

– Да-а, – сказал я. – Куда уж понятней. На что мой напарник дрянь, но твой и его переплюнул. Даже воды! Воды! Мой хотя бы зажимал спиртное...

– Ну, спиртное, – протянул паук, – кому нужно спиртное? Пошел и наакался хотя бы из-под крана. А вот вода... Вся штука в том... не знаю, как у вас, а у нас во флоте, доложу я тебе, если кого поймают за попыткой протащить на корабль воду, пиши пропало. Разжалование, так это самое мягкое, что его может ожидать. И вот мой напарник, сволочь этакая, придумал способ. А как – никому не говорит. И единствен-

ный во всем космофлоте ловит кайф в каждом полете. Надирается до синих мргликов, поганец.

И тут, друзья, забрезжила у меня в голове некая смутная идея.

– Послушай, – спросил я его. – Ты имеешь в виду именно воду? Нет, э-э... воду? Аш два О? Я тебя правильно понял? Вы в ваших мирах тащитесь именно от воды?

– Ну, – сказал он, – не совсем. Нет, конечно, есть и такие продвинутые, что надираются чистой, но уж больно она крепка на мой вкус. Понимаешь, смешивается она обычно. Со спиртом. Ну и со всяким еще. Для вкуса.

– Это я как раз понимаю. Если воду смешать со спиртом, получается действительно балдежная смесь. Но только вода... она же в реках, в морях...

– Это ты, брат, хватил. Ты мне еще о кисельных берегах расскажи. В реках и в морях спирт. А воду на заводах получают во всяких там технологических процессах. Кубы перегонные... то, се... Я, знаешь ли, в химии не силен. Но у нас есть такие пауки, что умудряются добывать ее и сами. Самогон называется.

– Ты хочешь сказать, что происходишь из спиртового мира? У вас и жизненные процессы в организме все на спирту? Приятель! Да я же... Да мы с тобой... Понимаешь какое дело, у нас все то же самое – на воде. Делить нам с тобою нечего, а вот поделиться...

– Да, – сказал он. – Это конечно. Это с ума сойти. По-

слушай, а в каких пропорциях вы смешиваете эту вот вашу смесь? Для балдежа? Ну, выпивку вашу? Как вы ее смешиваете?

– По-разному, – сказал я. – Но лучше всего фифти-фифти.

– Не понял.

– Ну, пятьдесят на пятьдесят. Напополам, в общем-то.

– И мы тоже фифти напополам... Слушай... У меня тут мыслишка шевелится...

– У нас с тобой у обоих одинаковая мыслишка, – перебил его я. – Ну, и как ты?

– Я – за. Всеми криками.

– Вот и я тоже. Но как это сделать?

– Очень просто. Ты перекинешь мне немного воды, а я тебе спирта. Э...

– Вот именно, – сказал я. – Каждый из нас будет думать, что другой затеял какую-нибудь пакость. Нет, нам надо с тобою придумать тут что-то другое. Верняк какой-то нам надо с тобою придумать.

– Что же мы так и будем сидеть на сокровищах как трки на срках? – заволновался паук. – Какого мргла! Откуда нам знать, что для каждого из нас отрава, а что вовсе наоборот – самый восхитительный балдеж? Ну а для полного спокойствия мы можем соорудить эту самую смесь, как ты там сказал, фифти на пятьдесят?.. прямо в пространстве между ко-раблями.

Не буду мучить вас мужики, техническими подробностями, как мы с ним это дело обтяпали, но пошло получилось – высший класс. Сплошной отвал. Виски. Скотч. Выдержанный, крепчайший скотч, ни разу в жизни ничего подобного до тех пор я не пил, да теперь уж и не выпью... где эта лысая скотина, этот отравитель, этот разбавитель, здешний хозяин? Нету? Спрятался?.. Ладно, черт с ним. Короче, через полчаса языки наши стали заплетаться, а еще через пятнадцать минут каждый отправил восторженное сообщение, но не своим ублюдкам-адмиралам, а всем в наших флотах, кому только это могло быть интересно.

Эскадры почему-то запаздывали, но мы не были к ним за это в претензии. Пить и травить анекдоты – да, к этому времени у нас дело дошло уже и до анекдотов – нам казалось значительно интереснее, чем ширять друг по другу ракетами, сандалить лазерами и грохать аннигиляторами. А анекдоты у них вполне себе ничего. Понятные. И с юмором. Все как обычно. Все как полагается. Ну, заявляется какой-нибудь паук после полетов к себе в муравейник, а его паучиха... и так далее.

Короче говоря, смесь наша уже стала подходить к концу, когда получил я от своего козла – адмирала строжайшее приказание выйти из контакта и немедленно явиться пред его светлые очи. И представьте себе такое совпадение, что мой новый приятель от своего ублюдка получает точно такое же распоряжение. Ну, мы слегка подзадержались, чтобы соорудить

дить еще одну порцию. А после, пожелав друг другу всех благ, отправились каждый на собственную Голгофу.

Когда я прибыл к месту дислокации флота, то безо всякого удивления обнаружил, что со всех сторон окружен военной полицией. Ну а дальше – все как полагается. Взяли меня под белы ручки и представили на судилище. Только вот представить-то меня представили, а поставить не смогли, потому что ноги мои держать меня отказались наотрез. Меня ставят, а я издаю в адмиральскую физиономию могучий храп и падаю.

Что произошло с моим новым приятелем там, у них, мне, разумеется, неизвестно. Хотя, кое о чем я, естественно, догадываюсь, поскольку оба наших ублюдка встречались потом, что называется с глазу на глаз, и постановили – никаких контактов личным составом. Никаких столкновений. Никаких сражений. Поскольку обоим им было ясно, что не сражаться будет пресловутый личный состав, а... пить. Пить, и все тут.

Вот с тех пор и установлена между нами и волопасными пауками строжайшая демаркационная линия. А чтобы никому э-э... личносоставу неповадно было к ней приближаться, запущены вдоль нее обеими заинтересованными сторонами автоматические крейсера, а в программе у тех крейсеров – шмалять по каждому кораблю, что осмелится показаться вблизи границы, из главного калибра. Вот так. Что же касается выражения "фифти на пятьдесят", то с тех самых пор и пошло-поехало оно гулять по галактике, и забрело да-

же в название этой отвратительной забегаловки, хозяин которой – куда, кстати сказать, подевалась эта лысая скотина, хотел бы я знать? – так и норовит оправдать его на каждой подаваемой порции спиртного.

Да, вот еще что. Жлоб с тех пор со мною так и не разговаривает. Простить не может, что не он, а я надрался в тот раз этим поразительным пойлом до пороссячьего визга.

Конец

Альтермотива (роман)

Глава первая

1

– Мотив... а что мотив? Кто серьезный обращает внимание на мотивы? Где это вы встречали такое, чтобы в реальной жизни именно мотивы вызывали всяческие следствия и катаклизмы? Вот если вы хотите не разбить спьяну коленку на темной лестнице – что да, то да. Это мотив. Тут мотивации самое место. Она заставит вас включить свет. Но каким образом самая убедительная мотивация поможет вам, скажем, избежать пиратов или войны?

Капитан Паб забрал у киборга очередную порцию дринка и строго огляделся.

– Задумывались ли вы, мужилътмены... ну, хотя бы, вот ты... да-да, ты, рыжий, морда твоя нахальная... Задумывался ли ты, что все сколько-нибудь значительные события как бы закреплены на ткани бытия? Какие уж тут, нахрен, мотивы? Есть они у кого, или на них и намек никакого не видно, события все равно произойдут.

Весь центральный зал Фифти на пятьдесят, некогда запра-

вочной станции фотонных ракет, а ныне – с обнаружением подпространственных тоннелей, этих червоточин в яблоке вселенной – самая престижная во всем разведанном космосе забегаловка и неизменное место тусовок космических бродяг, был заполнен до отказа. Не только у киберстойки бара, но и во всем зале было не протолкаться, а народ все прибывал и прибывал. Сбегался со всех сторон. Все прочие залы, зальчики и даже отдельные кабинеты, предназначенные для разнообразных тет-а-тетов и прочих конспиративных отдохновений, пустели на глазах. Еще бы! На табурете у центральной стойки основательно расположился и хлопал одну порцию дринка за другой сам капитан Пабмейкер! Старина Паб! Знаменитый Паб-Патруль! И не родился еще на свет такой чудик, который не желал бы потом годами хвастаться, что довелось ему тут как-то раз хар-рашо надербалызгаться в столь престижной компании.

А тут еще прославленного рассказчика удалось разговаривать, да на какую тему! Весь космос был переполнен слухами о некоей таинственной истории с похищением кораблей, киднепингом и прочими найтемнейшими темностями, в разборке с которыми прославленный капитан – опять же по слухам – принимал самое деятельное участие. Космические бродяги выдрали бы себе на головах тонзуры с проплешинами, доведись им пропустить любой – любой! – рассказ капитана Паба, а уж подобный...

– Я, ребята, фаталист, – раздумчиво излагал Паб. – В

известном смысле. Если что-нибудь носится в воздухе, оно произойдет обязательно, я считаю. А вы – мотивация, мотивация... какая, к чертовой матери, мотивация?.. Причины – оно конечно. Правда, их обычно не видно. Или их много, и все они дуют в одну дуду. Мотив и причина – это знаете ли, две, десять, сто больших разниц, а то и больше. Такие бывают подводные течения, такие переплетения интересов, что – заметьте! – мотив для запуска потока фатальных событий найдется всегда. Какой-никакой. Если изначальный мотив псакнет, так и что? Разве не сыщется псакнутому взамен какой-нибудь подходящий альтер этого мотива? События произойдут все равно и обязательно. Уж как-нибудь! Ну что уставился на меня круглыми глазами, рыжий? Альтер мотива, понятно? Или ты совсем дурак?.. ах, не совсем... то есть, совсем не... что ж, бывает. Правда, с нахалами редко. А что касается мотивов – да тьфу на них, эка невидаль, мотив. Ну, да. Пропадают в космосе корабли. А вот пропадают они немотивированно или почему, так это как сказать... или, вернее, как посмотреть. А смотреть на мотивы можно с очень даже разнообразных точек зрения. Возьмем, например, пиратов. Чем вам пираты не почему? Ах, у пиратов у самих должен быть мотив. Ага, и какой?.. Шарапить грузы, например?.. незадача, грузы на шипах пустяковые. Тогда они воруют сами корабли?.. но корабли сплошь развалюхи старые и дерьмо и тьфу на них, не тянут они на мотив. Имеет место киднэпинг?.. но за пропавших персон обычно требуют

выкуп, а тут? Да и никакие они не персоны, по правде говоря. Вот хотя бы ты, рыжий. Скажи, положи руку на сердце, ну, например, если взять тебя, какая ты, к непристойной матери, персона? Персона есть денежный мешок, и ни в чем, кроме денег, не представляющий никакого интереса. Ни для кого. А что с тебя возьмешь? Не для секса же воровать тебя или кого другого в космосе, на самом деле? И вообще персон на этих шипах быть не могло в принципе, персоны на гробах не летают.

Паб победительно оглядел окружающих. Окружающие внимали.

– Что ж, по-вашему, гипотеза о пиратах провалилась, потому что мотив окончательно псакнул?.. а вот хрен вам с морковкой. Толкового дознавателя и даже простого любопытта из толковых на мякине не объедешь. К рассмотрению сразу же будто сама собой подваливает куча альтеров псакнутым мотивам, при которых пираты как раз очень даже при чем. Так что хороших следаков на слабо не возьмешь. Ха! Думаете, они щеголяют только модным хвостиком прически и серьгой шмурыгают по полицейскому погону?.. Отнюдь. При них вся мощь науки, компьютеры, центрифуги, лазеры и прочие всякие анализаторы с микроскопами. Стоит затолкнуть чью-то морду под микроскоп, так сразу и определишь по следам слюны на рыле, кто ему, рылу, в прошлом году в харю плевал. Вся подноготная плевца себя явит на дисплее компьютера... и не важно, что оное рыло с тех пор чуть ли

не каждый день умывали, и иногда даже с мылом... А мозги у следаков какие? О-го-го, какие это мозги! Наши следаки такие специалисты по мотивам, что мало не покажется даже ни с какой стороны не виноватому. Мотив есть? А ты докажи, что его нет. Найдем! Каждый на мотивах слопал не одну стаю догов, ротвейлеров и всяких там доберманов-пинчеров, не говоря уж о левретках и прочих дамских шпицах. Они тебе таких альтермотивов настрогают, что челюсть отвиснет от изумления, даже если ты сам подследственный и есть. И заиграют альтеры вашего отвергнутого мотива если и не ярким блеском бриллиантовых украшений на изящной шейке светской путаны, то жарким ядом бриллиантовой зелени на разбитой роже портовой шлюхи. Вот так.

Пабмейкер опрокинул очередной стаканчик в волосатую пасть и с юмором покрутил головой.

– Но это уже ерунда. Важен принцип. Важно наличие гарантированного отклика.

В пабе стояла противоестественная тишина. Слушатели замерли и даже дышали через раз, боясь прервать нить рассказа. И лишь самые старые знакомцы Паба, седые космические волки и прославленные капитаны, облизавшие все червоточины подпространства и крысиные норы "черных дыр", позволяли себе осторожно сделать наводящее замечание или подать наводящую же реплику.

– Ну, парни, вы в своем репертуаре, – веселился Паб. – Как это при чем тут конвертирование пространства? Не

встань перед человечеством проблема конвентирования, мы сейчас с вами обсуждали бы длину ног мисс Вселенная или крысиные бои. А что касается решения императора ставить конверторы пространства, прежде всего, на шипы Патруля, так на какие корабли их еще ставить? Суда с конверторами могут перемещаться во вселенной в любом направлении и на любое расстояние. Чихать им совершенно наплевательски куда заворачивают или от чего уворачиваются подпространственные дыры. Более того, у любого космического нарушанта не останется ни единого шанса удрать от Патруля. Им, хулиганам, надо еще трюхать по обычному пространству от выхода из тоннеля до места куда, им надо. Неделями трюхать, а то и месяцами. А корабли с конверторами могут перемещаться в любом направлении практически мгновенно. Им вообще подпространство нахрен не нужно. Естественно, что конверторы разрабатываются, прежде всего, для шипов Патруля. Где же еще их прикажете устанавливать? Не на судах же Объединенной транспортной компании, на самом деле. Меня, к примеру, отнюдь не волнуют доходы компании, но космическая безопасность человечества, это совсем другое дело, согласитесь. Так вот... о чем это я... ах, да, конверторы на шипах Патруля. Ничего удивительного, мужики. Что-что, а уж использовать благоприятную конъюнктуру адмирал Коваль умеет, надо отдать ему должное, пальца ему в рот не клади, голову откусит. Оно и правильно, в космосе должен быть порядок. И если какой-нибудь заразе сно-

ва придет в голову идея попирагтствовать или заняться кид-непингом... Ничего, ребята, обойдетесь пока подпространственными тоннелями, и плевать, что эти подпространственные дырки не всегда идут точно в нужном вам направлении.

Лысого хозяина, не вовремя появившегося в зале, немедленно блокировали и затолкали подальше в угол. Если Паб его заметит, слушать придется исключительно его брань в адрес бедолаги, имевшего несчастье быть не только лысым, лысых, как известно, капитан терпеть не мог, но еще и владельцем Фифти на пятьдесят... то есть человеком, которого Паб – может, и небезосновательно, кто знает? – обвинял в разбавлении горячительных напитков соответственно ее, забегаловки, оригинальному названию.

– Да, – продолжал Паб, – действительно мы с Ванькой Азерским оказались замешанными в эту темную историю. Я никоим образом не хочу опорочить адмирала Ковалья, хоть и не слишком его люблю. Признаю, Коваль в этой истории показал себя с самой лучшей стороны. Но первую скрипку в ней сыграл не он, и даже не мы с Ванькой, а совершенно не известный широкой публике полицейский инспектор Инптуд Персидский. Вот это действительно личность, доложу я вам. Высшей пробы. Крутейшие командосы и прочие супермены могут в сторонке нервно сморгаться в платочек. Синхронно. Знаете, если кое-кто и кое-где у нас порой шуры-мурит и кое-чточит, так вот вам хрен. Инспектор уже тут как тут. На посту. Как монумент Фемиды... Он сработал

виртуозно. На самой грани – никакой зацепки для высокопоставленных мерзавцев. Ведь как оно бывает? Ежели мы с вами делаем шаг вправо, так это еще с какой ноги начальство утречком с постельки встали-с. А вот малейший шажок влево и... сальве мучачос или, что то же самое, чао, бамбиночка! Ку-ку, и ваших нет.

Противники Инптуду достались те еще. Целый выводок агентов ультракласса с правом на убийство и личным кладбищем. Эти ребята жмуров кладут штабелями и не дудонятся. А инспектор умудрился оказаться не только победителем, но и – уму непостижимо! – живым победителем. По всем законам жанра ему полагалось стать трупом в следующую же секунду после назначения его на это чертово расследование.

А началось все с того, что один высоколобый придурок из захолустного ПТУ – Профессионально-Технологического Университета, то есть – придумал способ конвертировать пространство между точками, находящимися одна от другой на расстоянии черт знает сколько... да на любом, в сущности, расстоянии. И это при поразительно малых сравнительно с эффектом энергетических затратах. Ну, а кое-кто... я думаю, что никому здесь не надо объяснять, кто именно... задумал тут же прибрать это открытие к рукам.

Что значит конвертировать пространство? Спросите, чего попроще. Или я вам высоколобая ученая крыса заумной науки киберфизмии, чтобы со знанием дела рассуждать о трансформациях пространственных форм? Я простой кос-

мический бродяга, как и все здесь присутствующие. Я себе понимаю это так. Есть некие две точки космоса, а между ними черт знает сколько парсеков пространства. Вот с помощью придуманного яйцеголовым придурком трансформера пространственных форм можно сложить это пространство – что твой лист бумаги, ей-богу! – в крохотный, как бы это сказать, конверт. И будет этот конверт таким маленьким, что достаточно не то чтобы через него перешагнуть, но просто пошевелиться, чтобы оказаться уже не на прежнем месте, а вывалится по ту сторону, в черт знает где, хоть бы и в соседней галактике. Конечно, устройство, которое соорудил пацан, было маломощное и действовало на расстоянии всего ничего. Маленькая такая коробочка с питанием от пары портативных батареек. Практического значения для перемещений в промышленных масштабах оно, естественно, не имело. Для этого его еще предстояло существенно доработать. Дело в том, что с увеличением мощности размеры устройства и потребляемая им энергия начинали возрастать в геометрической прогрессии, да и точность перемещения, знаете ли... От этих эффектов сперва никак не удавалось отделаться.

Паб опрокинул очередной стаканчик и свирепо оглядел окружающих.

– Может, здесь надо какому-нибудь олуху объяснять, что такое геометрическая прогрессия? Нет? А то я объясню! – капитан вздернул кверху огромный волосатый кулачище и грозно покачал им в воздухе.

– Сами понимаете, джентльмены, что подлинных имен задействованных в этой истории людей и прочих личностей, которых людьми можно именовать только с большой натяжкой, и то вряд ли... да... так вот, этих имен я вам называть не буду. Зачем вам лишние знания? От многия знаний одни неприятности. Многия печали от них, одним словом. Лютое количество этих мутных личностей и по сей день не только действующие агенты весьма нехилых структур, но и возглавляют эти самые нехилые структуры. Так что пойдут они у нас под псевдонимами, внятно характеризующими оные личности любому человеку, когда-либо опрокидывавшему в глотку стаканчик с дринком. Мы с Ванькой без пяти минут отставники, мы можем на них спокойно поплевывать. Ванька, как вы все, конечно, знаете, зарегистрировал в Реестре Дальнего Космоса планетную систему Сола аж с двумя пригодными для жизни планетами, одна из которых специальным указом императора даже названа его именем. Примерно в то же время и совершенно независимо на систему натолкнулся я при трагических, можно сказать, обстоятельствах. Ванька хотел одну планету отдать мне, но, скажите по совести, оно мне надо?.. я отказался. Так что теперь по высочайшему указу он имперский комт и вице-король, а я по-прежнему вольная птица. Но ему с удовольствием помогу. Поселимся у него на Азере и займемся организацией на ней русской колонии, а то в России, которая на Земле, от народа уже и не протолкаться. Даже на троих не организуешь, со всех сторон

прут четвертые. Главное – на Азере нас никакой сволочи не достать, а вот вам всем между планетами еще болтаться и болтаться. На кой хрен кому лишние напруги и приключения на собственную задницу? Оно вам надо?

Итак, сподобились мы стараниями того же Ковалю – я за контакт с цивилизацией волопасных пауков... слышали, небось?... а Ванька за звездную систему Сола – немножко от трудов праведных отдохнуть и развеяться на Крайенге. Есть такая планета в звездной системе Тульи, зона отдыха аж четвертого имперского уровня, если кто не знает, да-да. В качестве поощрения сподобились, говорю же, за все свои подвиги и достижения на ниве общеимперской пользы и в качестве назидательного примера всем прочим пилотам-патрулям.

Лететь на отдых мы намылились на некоей грузопассажирской лоханке Объединенных компаний Перевозок, благо капитаном на лоханке был наш старый кореш, отставной служака Патруля, который денег за пролет с нас, естественно, брать отказался категорически. И надо же было такому случиться, что на этой лоханке в сопровождении своего яйцеголового шефа туда же трюхал лобастый пэтэушник, который изобретатель. Вот на этой лоханке мы с ним и познакомились.

Трудно было с ним не познакомиться, даже, пожалуй, невозможно. Моторный он оказался до невероятия при всей своей нескладности, а уж подвижный и юркий – ртуть отдыхает. И всюду сует свой любопытный крысиный нос. Сейчас

он в кают-компании, через мгновение какое-нибудь в двигательном отсеке, еще через пару секунд уже лезет с вопросами к вахтенным в стыковочном узле – все-то ему любопытно и интересно: как что устроено, как что работает и на кой хрен оно тут пришпандорено вообще. На морде лица вечная улыбка во всю пасть, пасть у него крокодила, право-слово, а в лапах гаджет, прихватизированный в игротехе шипа.

Обратите внимание на эту игрушку, мужики. Она была на базе генератора случайных чисел. Там на экранчике с частотой примерно в секунду выскакивали числа, выдернутые из числового ряда случайным образом, и выигрывал тот, кто успевал за время игры запомнить этих чисел большее количество. Нет, сама по себе игрушка неплохая для тренировки памяти, но он же всех пассажиров ею заколебал и затрахал, да и экипаж тоже, причем обставлял всех с разгромным счетом. Один Ванька Азерский мог ему как-то соответствовать. Однако козлик и его, в конце концов, сделал, потому что умудрился не только все числа запомнить, это у Ваньки тоже получалось, но еще и сумму их успел подсчитать, что даже Ваньке оказалось не по зубам. Вы запомните про этот гаджет, мужики, потому что сыграл он в наших приключениях решающую роль...

2

Дежурный офицер тщательно готовил аппаратуру.

го Интеллекта будут тщательно проанализированы мощнейшими компьютерными системами. Только после этого, если компьютер не найдет в послании отклонения от нормы, дежурный офицер направит его в инфор Самого. Во избежание, так сказать. А то случались прецеденты.

Конечно, проще всего было бы провести испытания на ком-нибудь другом, но знание текстов посланий, предназначенных лично для Самого, смертельно вредны для здоровья любого другого человека, ибо, как всем известно, именно во мноз-зия знания пребывать себя имеют быть мноз-зия печали... мы этого уже касались, не так ли? Меньше знаешь – крепче спишь, короче говоря.

Все необходимые операции будут проделаны очень быстро. Настолько быстро, что никак не помешают самой эмоциональной беседе, приди Самому в голову блажь вести ее онлайн – не такая уж глупая мысль, кстати сказать. Это случается. Часто. Причем, несмотря на то, что дежурный офицер не имеет ни малейшего представления о предмете беседы, за ее конфиденциальность и – тем более! – безопасность он отвечает собственной жизнью.

Офицер закончил наладку, отрапортовал и застыл на месте каменным истуканом в ожидании дальнейших распоряжений.

Сам утонувший в противоперегрузочном кресле, небрежным мановением руки разрешил ему удалиться и некоторое время, морщась, слушал постепенно стихавший грохот ша-

гов по контрольному переходу, устроенному по принципу "фараоново эхо" – мудрейшая вещь, если учесть, что любая электроника может быть поломана или тривиально отключена. А фараоново эхо, которым предохранялись от покушений еще доисторические владыки древней Земли, это самая что ни на есть яйцеголовая наука физика, которую обмануть – так вот хрен вам с морковкой, любезные коллеги, заклятые друзья и всякие прочие разнообразные соратники-конкуренты! Самый осторожный и крадущийся по переходу шаг усиливается фараоновым эхом до нестерпимого для человеческого уха грохота. Такой сигнал не отключить, хотя, конечно, свои неудобства он имеет. Что делать, шум приходится терпеть, зато незаметно подобраться к его личным рукам не сможет ни одна хитрозадая сволочь. Вот так вот.

3

Архив 032 СС

Операция Конверт

Код 005.623.СА-224

Запись шифрообмена между абонентами 0013 и 0021

0021: Привет, старина! Ты, конечно, прав, яйцеголовый козленок особь перспективная. Но никто и не собирался ничего от тебя скрывать. Просто я хотел сначала убедиться, что с него действительно можно содрать шерсти клочок... э-э... золотого руна.

0013: Здравствуй. Я и не сомневался в своей правоте. Я имею самую достоверную информацию. Как всегда. Иначе, какого черта я бы к тебе обратился лично? Мы, в отличие от своих подчиненных, еще способны между собой договориться. Но маленькая скрытность рождает большое недоверие, знаешь ли... какие-нибудь новости?

0021 – эмоциональная реакция типа тщательно скрываемой и подавляемой раздраженности, фальшивая сердечность: Как не быть новостям. Весь козлий профессионально технологический урыльник, то бишь университет, стоит на ушах. Гудит, можно сказать.

0013 – ядовито и с предельным сарказмом: Ах, вот как... с чего бы?

0021: Нет-нет, не от яйцеголовых восторгов. От хохота пополам с возмущениями. Ты послушай. Ты, верно, знаешь, в дешевых мыльнях водятся такие мелкие козявки. Ужасно противные. Их называют мокрицами. В санитарных блоках пэтэушных общежитий их пруд пруди. Так вот. Козленок экспериментировал с этими самыми мокрицами на своих подружках по общежитию. Он умудрялся переправлять их своим жертвам в... интимные места, понимаешь, как будто промежуточного пространства между грязным полом душевой и девкиными интимностями совершенно не существует. Вроде бы, не только через пустое пространство переправлял, но через стены, одежду и даже через гигиенические прокладки, которые вплотную... С большим юмором пусик.

0013: Ну и шуточки в яйцеголовых кругах.

0021: Да брось! И в самом деле, смешно, животики надорвешь. Как представляю себе рожи этих высоколобых чувырл, когда у них в трусиках зашевелиятся такие... или за пазухой. Но, к делу. Козленка в университете уже нет, он отбыл на каникулярный отдых, чему до полусмерти рад. Его там студентки с аспирантками линчевать было намылились. Нам же вне ПТУ с ним легче будет разобраться. Личность в яйцеголовой среде он скандально известная, втихомолку его оттуда не выдернешь.

0013- эмоциональная реакция взрывного типа: удивление, подозрение, возмущение. Общий настрой отрицательный.

0021: Извини, но я настаиваю...

0013- отрицательность стремительно нарастает.

0021: Ты, очевидно, не вполне врубился. Эта его заумь, конечно же, важна для твоих "тайных" исполнителей и вообще всех людей плаща и кинжала. Даже очень. Так что я тебя вполне понимаю. Но! Изобретение может полностью взорвать всю систему имперских перевозок, включая, может быть, и трансгалактических. А вот это не шуточки уже для нас. По инстанциям гуляет подробный аналитический отчет, проделанный лучшими яйцеголовыми специалистами. Обязательно прочти его самым внимательным образом. Если там ничего не напутано, с внедрением этой штуки можно будет просто наплевать на всяческое подпростран-

ственное туннелирование. Плевать, что "Яблоко Вселенной" недостаточно червивое и прочие подобные благоглупости. Плевать, что куда-то можно туннелироваться через подпространственные червоточины, а куда-то подпространственных дырок просто-напросто нет. Перспективы у открытия самые головокружительные, тем более что энергетические затраты на много порядков ниже нынешних. Устройство, с которым яйцеголовый пусик резвился с девочками, и вообще умещалось в кармане штанов, а работало от пары портативных батареек.

Пауза.

0013: Боюсь, что это ты не понимаешь до конца, чем все может обернуться, причем отнюдь не только для Объединенной Транспортной компании или тайных служб. Властный, экономический... да и всеобщий кризис, черт побери, вот что нам грозит. Империю раздирают центробежные силы. Местные элиты под видом независимости и суверенитета рвутся к пересмотру дележа пирога. Тайные службы единственное, что держит Империю в узде. Если идея пусика станет всеобщим достоянием... Вся тысячелетиями наработанная система взаимодействий и противовесов между иерархическими единицами, властными структурами Империи, региональными элитами и вообще всем-всем летит к черту. Всеобщая анархия – это еще слабо сказано. Лучше уж сразу похоронить яйцеголового ботаника вместе с записями его высоколобых умствий.

0021: Это не выход. Если додумался один, додумаются и другие. Тем более, после сексуального скандала. Это такой пиар! Скандал не замолчишь, и всех не передавишь. Нет-нет, просто идеей надо овладеть раньше других, вот и все. И вообще – все учтено могучим ураганом, так сказать. Нам нужен не только этот конкретный козленок. Мало иметь возможность перебрасывать материальные тела из одной точки пространства в другую, минуя промежуточные. Надо еще и уметь делать для этого разные заколупические расчеты-подсчеты и прочие умствия, чтобы не угодить куда-нибудь в не туда.

0013: Антивселенную какую-нибудь имеешь в виду?

0021: А хотя бы. Мы должны вовремя овладеть идеей и владеть ею монопольно. Для этого мы должны тайно создать и заставить тайно же работать под нашим контролем мощный кулак из яйцеголовых. Я берусь создать такой кулак, а ты обеспечишь тайну его работы. Для практического применения в серьезных масштабах нам нужно пинками наладить на работу в этом направлении прорву всяческих лобастиков, полностью лишив их контактов с внешним миром. И сделать надо таким образом, чтобы никому не пришло в голову удивляться, куда эти головастики вдруг пропали, что связаться с ними нельзя? Они же постоянно между собою тусуются на всяких там ихних междусобойчиках-симпозиумах, которые – я в словаре смотрел, это точно! – есть поголовные пьянки с доступными яйцеголовыми прошмандовками. Или

с не яйцеголовыми, это, в сущности, не важно. Все необходимое для организации таких тайных лабораторий я уже принимаю. Что касается козленка, я устроил так, что сейчас он летит транспортно-пассажирским корытом на Крайенгу. Есть такая дыра, санитарно-оздоровительная зона в области планетной системы Тулья... правда, всего лишь четвертого уровня, но для яйцеголового быдла это совершенный отпад, предел мечтаний и, вообще, восторженный пороссячий визг. О существовании более высокоиндексных систем для чувственных оттохновений они даже не подозревают.

0013- после едва уловимой паузы: Двигаай мысль, а то мы все время уклоняемся или топчемся на месте. Ну так и?..

0021: До Крайенги козленок, естественно, не долетит. Мы его берем вместе с евонными, как ты говоришь, записями... тут ты прав, прав на все сто, про записи мы как-то не учли, а там всякие заколупические формулы и прочая мудреная высоколобость... быстренько его потрошим и используем.

0013: Как конкретно?

0021- после едва уловимой паузы: Сейчас важно его взять. А там... организуем, естественно, порядок его э-э... функционализации.

0013: – взволнованно: Ну, уж нет! Никаких посмотрим. Фокусов я не потерплю ни с чьей стороны. Бывают открытия открытий, а бывают и закрытия открытий. Так что работаем козленка совместно. И безо всяких штучек.

0021 – О чем ты таком толкуешь? Какие штучки? Какие

закрытия? Я же тебе говорю, яйцеголовость штука заразная. Не зря говорят, что ихие идеи имеют обыкновение носиться в воздухе. Как микробы какие. Или вирусы. Откуда ты знаешь, может, во всех обитаемых мирах вселенной куча яйцеголовых долбошлепных ботаников вовсю заразились этой проблемой? И вообще, что значит совместно? Совместно с кем? Проблема касается не только дел нашей транспортной компании и твоих служб? Кто бы спорил! Она касается каждого человека нашего уровня лично. Лично! До единого. Так и с кем ты готов поделиться? Вот ты устроил у себя это самое фараоново эхо и полагаешь, что полностью обезопасил себя от покушений. Держи карман! Террорист, вооруженный этим изобретением, минует фараоново эхо и окажется перед твоим аристократическим носом совершенно внезапно. Пукнуть не успеешь, как он тебя возьмет за причиндалы и – к ногтю! Совместно... Нет, дорогой. Никто, кроме нас с тобой, ни к козлёнку, ни к проблеме в целом и приблизиться не должен. Мы должны быть монополистами. Я же говорю, что предпринял по этому поводу кое-какие шаги опережающего порядка. Важно опередить, дорогой мой, и оседлать все подходы. Добро бы этой проблематикой увлекались только в наших профтехбогательнях, а если в тайных лабораториях всяких там экономических и технических координаторов ею тоже занимаются? О наличии у них подобных институций ты осведомлен куда лучше меня. Кстати, не кажется ли тебе, что в последнее время координаторы что-то много ста-

ли себе позволять. Их уже не удовлетворяет роль исполнителей-управленцев. Им власть подавай. Широкую.

0013: Ладно. Убедил. Собственно, когда я говорил: "совместно", то имел в виду именно и исключительно нас с тобой. Но учти – никаких фокусов я не потерплю, предупреждаю.

0021: Какие фокусы? Каждый из нас нужен другому как презерватив путане. Нам с тобой еще предстоит друг друга и покрывать, и прикрывать. Вот тебе ближайшая проблемка на первый случай. Какая судьба ждет экипаж корабля и его пассажиров? Кто тут задержается, надеюсь, тебе объяснять не надо? Или ты пока еще не в курсе?

0013- безмерно удивлен: Их судьба может кого-нибудь заинтересовать?

0021: Представь себе, да. Например, начальника Космического Патруля контр-адмирала Коваля, советника Императора от безопасности... или этот хрен у тебя в печенке не сидит? На одном корыте с козленком вдруг почему-то оказалось аж два капитана Патруля, некие Азерски и Пабмейкер, личности чуть ли не всем на свете известные, не правда ли? И оба ближайšie сотрудники Коваля. Пабмейкер, как известно, вывел Коваля на контакт с волопасными пауками, а Азерски аж без пяти минут имперский комт и вице-король целой планетной системы... да-да, документы уже на подписи в канцелярии Императора. И я имею сведения, что не сегодня-завтра они будут им подписаны. К этим парням

Коваль никого и близко не подпускает. В свое время, чтобы лишить нас контакта с Пабмейкером до конца переговоров с пауками, он спрятал капитана знаешь где?.. на гауптвахте! Засадил под смехотворным предлогом совместного пьянства с потенциальным противником. Пьянства человека с пауком! Даже предлога попримитивнее придумать не захотел, сволочь. Ну, мог ли кто предвидеть что подобное? Лихо он всем нам тогда утер нос. Так почему его люди летят сейчас на этом корабле? Зачем? Может, плюнуть и растереть?.. А денег за перелет они, между прочим, не платили, и билетов у них нету. Я это знаю совершенно точно. Так и за чей же счет они летят? Для них самих стоимость перелета чудовищная. Так и что же за комбинацию крутит тут Коваль? Так и что ему известно? Этот мужик способен кого угодно поставить если и не раком, то на рога. Ковалья ты должен нейтрализовать, и не спрашивай меня как, кто из нас профи, в конце концов?

0013. Хорошо. Ковалья я возьму на себя. Но в группе, непосредственно работающей с козленком, будут и мои люди. Попролам с твоими.

0021: Да ради бога! В чем проблема? Естественно. До связи.

0013: До связи.

Сам отправил дежурному офицеру сигнал отбоя связи, достал из кармана платок и вытер пот с лица и шеи.

Разговор отнял у него много сил.

Всякий раз, разговаривая с этим человеком, Сам бессознательно до предела напрягал в себе каждый мускул, каждый нерв. Проклятое быдло! Подумать только, и ведь это всего лишь питомец как раз заштатного Профессионально-технического университета, всего-навсего паршивый пэтэушник, мокрица в мыльне, однако в какую силу умудрился войти за какие-нибудь полтора десятка лет. Пусть и не во властной вертикали, а у транспортников. Надо отдать им должное, этим пэтэушникам, прорвавшимся в Сферы. Они хватки. Они цепки. Они умны и решительны. Они умеют делать деньги. Но! В их пэтэушном образовании есть существенный пробел, о котором они и не подозревают. Этот пробел сводит на нет все их неоспоримые – да-да, бесспорные и неоспоримые достоинства. Образованцы они всего лишь профессиональные. От них скрывали историю, а если и учили ей, то усеченной и тщательно препарированной в нужном направлении. Сами же они вахлаки, и за редчайшим исключением считают эту науку интеллектуальной блажью, выпендирежем для покрасоваться и блеснуть историческим анекдотом в светском салоне. Они чванливо дорожат своим временем, мнемодиски и флешки с голубой каймой никогда не вставляются в их Инфоры и компы.

В этом их ахиллесова пята.

И сила старой аристократии.

Потому что нет ничего нового под луной, все уже было, и на все на свете имеются прецеденты.

Нормальный должностной предел пэтэушника есть пост координатора направлений. Редкий пэтэушник добирается даже до идентификационного индекса один ноль, не говоря уже о двух. А из добравшегося десятка лишь один умирает своей смертью, и то от инфаркта. Так вот, пусть сидят и координируют работу себе подобных ублюдков, недоноски... Быдло!

Понятно, что этот бывший пэтэушник поручит козленка своим элитным гоблинам. Следовательно, мне должно сделать то же самое, поскольку, если транспортникам козленок нужен непременно живым, то моим инстанциям исключительно в виде трупа. И этим следует заранее озаботиться, подобрав исполнителя соответствующего класса. Ультракласса. Рем Бо-бо сейчас занят, Рокки Н.Роллер тоже, следовательно, посылать нужно Конана Була.

Сам нажал кнопку вызова дежурного офицера, представил себе, как загрохочет сейчас под его шагами фараоново эхо, сморщился и поспешно затолкнул в уши музыкальные заглушки. Подавляя все другие каналы восприятия звуков, в его мозгу взорвались синкопические аккорды старинной, как это некогда называлось, "вопильно-инструментальной" группы Моден Стоун... Вοπильно-инструментальная группа... Моден Стоун... лабух... ах, сколько в этих изысканных словах рафинированной культуры, великосветского шика и комильфо! А пэтэушники... да что же с них взять, с вахлаков, гламуров и чувырл?

Сам был большим знатоком и ценителем музыки примитивов.

Эстетом.

Снобом.

Глаза его закрылись. Лицо исказила гримаса величайшего наслаждения, столь похожая у сапиенсов на внешнее отражение зубной боли. В эту минуту ничто не напоминало в нем жестокого, безжалостного чиновника и политика, знавшего лишь один способ поощрения –

дозволять жить,

и один способ наказания –

лишать жизни.

4

Инспектор интерстарпола Инптуд Персидский, на которого, в конце концов, свалилось проклятое дело "О систематическом исчезновении пассажирских кораблей системы галактических перевозок", повел его очень необычно.

Как всегда.

Впрочем, свалилось – это не совсем то слово... даже, пожалуй, совсем не то. Как всякое тухлое дело, шло оно в Интерстарполе ни шатко, ни валко. Все сотрудники этой почтенной организации отрецивались от него, как черт от ладана, и время от времени делали безуспешные попытки подсунуть оное ведомству Имперской безопасности под химе-

рическим предлогом вмешательства Независимых Миров. А когда уж всюду запахло жареным и даже паленым, вспомнили о нем, Инптуде, самое имя которого с некоторых пор коллеги расшифровывали как Инспектор по Тухлым Дела.

Исходя из бесспорного факта, что Независимым Мирам эти громоздкие, неуклюжие и пожароопасные корыта были нужны как курам углекислота – пропадали, как на подбор, исключительно второго и даже третьего сорта лоханки – Инптуд Персидский пришел к выводу, что искали их совсем не там, где следовало бы.

Между тем, единственным местом, где их до сих пор официально не искали, был собственный флот Объединенной транспортной, точнее Галактического объединения транспортных компаний. Как только Инптуд обратил свой проницательный взор в эту сторону, он с легкостью обнаружил несколько транспортников, до безобразия совпадавших абсолютно по всем параметрам с пропавшими пассажирскими корытами, но занятых сейчас исключительно грузовыми перевозками.

Это открытие несколько не обескуражило суря Инптуда. Сурь – это принятое в кругах и сферах сокращение от слишком длинного и сложного для чиновничьего языка и уха слова сударь... а что бы вы хотели от людей, кровавым потом истекающих в изнеможении на бескорыстной службе неблагодарному человечеству? Уж не чтения ли всяких там орфоэпических словарей или справочников, на самом деле?!

Дело в том, что за свои неполные сорок лет Персидский не раз уже обнаруживал хвост крысы, так сказать, не в той норе. Еще десять лет назад он провел совершенно блестящую кампанию против гангстерской организации Анаконда. Кампания окончилась, можно сказать, блистательной победой Закона и... стоила Персидскому карьеры. Путь вверх с тех пор был для него прочно и навсегда закрыт. То, что уцелевшие члены гангстерского синдиката были ему бесконечно благодарны, готовы были свернуть ради него любые горы и регулярно присылали пригласительные билеты на все свои сколько-нибудь значительные торжества и даже дружеские междусобойчики, служило в этом случае утешением слабым. Галактфармкомпани, этот всеимперский лекарственный спрут, ни самой победы, ни особенно ее последствий забыть, а тем более простить Инптуду не мог и не хотел.

С тех пор Инптуду предлагались дела, по терминологии старпола абсолютно тухлые. Когда же выяснилась его способность доводить до успешного завершения не менее девяносто пяти процентов даже этих дел, его стали называть нашей гордостью и гением сыска, говорить о его бесподобном нюхе... при этом молчаливо утверждалось, что находится сурь Персидский на своем месте, занимается именно тем, что умеет, и достиг своего профессионального потолка.

Дело о пропавших кораблях попало к сурю Инптуду совершенно случайно. Этим он был обязан устрашающему разному, которому подвергся Советник Чрезвычайного Комис-

сара Имперской Безопасности сурь Тоник Абсенто после того, как вместе с очередным пропавшим кораблем бесследно сгинула, так сказать, любимая любовница суря ЧКИБа... кой черт занес ее на это корыто, хотелось бы сурю Абсенто знать? Что за делишки она на нем проворачивала?!

Грозное начальство изволило топтать на суря Советника толстенькими ножками и стучать пухлым кулаком по дисплею собственного Инфора. Оно кричало, что если положение не будет мгновенно исправлено, то он, Советник, не только вылетит со столичной планеты как пробка из бутылки шампанского, но вообще горько пожалеет, что родился на свет.

Сурь Советник, находясь в некоем помрачении ума и ощущая в сердце предынфарктное состояние, вспомнил об опальном инспекторе. И когда выяснилось, что сурь Чрезвычайный Комиссар как человек здравомыслящий и практичный имел в виду всего лишь обретение в кратчайший срок равноценной замены пропавшей сексподстилке – всенепременно и обязательно равноценной длиной ног и всеми такими прочими актуалиями! – обливающийся потом от страха Генеральный директор старпола успел уже широковещательно объявить о передаче Дела в надежные руки нашей гордости и гения сыска.

Обнаружив двойники пропавших кораблей у самих хозяев, инспектор решил изучить списки людей, пропавших вместе с кораблями. В конце концов, не для того же воровать

ли грузопассажирские суда, чтобы переделать их в чистые транспортники в ущерб собственным доходам? Ну, в самом деле?

Нельзя сказать, чтобы мысли о киднэпинге не посещали ранее ничьих голов. Напротив, было проанализировано все: возраст, пол, семейное положение и, прежде всего, состояние финансов пропавших. Анализ был полный, а вывод – чистый шум. Так сказать, имперское общество в миниатюре с поправкой на класс судов. Да и никаких требований о выкупе к родственникам пропавших не поступало.

Да, – веско сказал себе сурь Инптуд, – это была хорошая работа. Исследователей не хватило лишь на последний шаг.

Система вершин, – сказал он себе еще более веско. И пошутил: вряд ли прелести либертинки суря ЧКИБа могли кого-либо подвигнуть на предприятие подобных размеров затратности... Шутка? А что? По меркам грядущего даже весьма веселая шутка. Сейчас вам, возможно, и не смешно, но все идет к тому, что в недалеком будущем подобные слова будут веселить окружающих гламуров до слез.

Испуг суря Генерального директора снабдил Инптуда среди прочего Информкартой класса А-1. В инфотеке Центрального управления покосились на нее с нескрываемым ужасом и в мгновение ока выдали все затребованные документы, хотя на уголках большинства мнемодисков красовались аж целых две фиолетовых звездочки.

Просмотрев полученную информацию, Инптуд вернул диски менеджерам фонда и задумался.

Итак, на всех пропавших кораблях были ученые. Причем, не какие-нибудь модные визажист-косметологи, информационщики или экономисты, нет. Это были специалисты в предельно засекреченных областях самого заколупического знания – аннигиляторщики, пространщики, специалисты по физике гравитационных волн и прочий подобный бесконечно заумный и нудный математический народ...

Вот оно!

Не всегда это были признанные светила науки, носители почетных званий и титулов. Но инспектор, прекрасно знакомый с реалиями жизни, не позволил этому обстоятельству заморочить себе голову. Не выйдет! – сказал он себе предельно авторитарно и покачал пальцем перед собственным носом. – Когда это у нас вознаграждались званиями и должностями истинный ум, подлинный талант и реальные заслуги? Действительно, когда?

Итак, высоколобые.

Деятельно работающие активные лобастики, чьи заумные интересы группируются вокруг проблем пространства, перемещения в пространстве, и, если говорить о-очень мягко, вокруг которых ведет подозрительную возню Компания, как раз перемещениями в пространстве и занимающаяся.

Первое, что предпринял инспектор после сделанного при-скорбного открытия, было освобождение от любых других

дел и переброска исключительно на "Дело о пропавших кораблях" своих лучших людей, и – прежде всего – лейтенантов Догги Текилски и Киллы Брендینی, спецагентов экстракласса. Догги, великолепный боец, был умен, решителен, инициативен и цепок так, что отдыхают любые полицейские бультерьеры. Килла Брендینی, бывшая меднокожей красавицей, при всех своих бесспорно исключительных – и опьяняющих – женских достоинствах являлась большой специалисткой по части доведения своего, так сказать, потребителя до стерильно белой обстановки психиатрических лечебниц... это в лучшем случае. Она почти не уступала Догги в способности сшибать с ног крепчайших бойцов, а самому инспектору в мастерстве камуфляжа, и могла в считанные секунды преобразиться из хмурой и въедливой канцелярской гримзы в юную пустоглазую обаяшку и дурушу умопомрачительной гламурности... так что начинала казаться при всей своей политкорректной наружности уже чуть ли не блондинкой, честное слово! При первом же взгляде на нее у всех окружающих джентльменов и мужиков – исключения отсутствовали! – явственно маслятели глаза и непроизвольно начинали шевелиться пальцы в неумном желании тщательно отпальпировать все эти выпуклости – впуклости, преисполненные изящества и ароматов, дабы побудить оные к дальнейшему специфически-смаковальному времяпрепровождению... Ах!.. Но самое главное, что отличало этих сотрудников в глазах Инптуда до полной незаменимо-

сти в предстоящей работе, была личная ему, инспектору, преданность и, пожалуй, даже любовь.

Начинать работу следовало исходя из двух фактов. Первый: корабли похищали сами хозяева – Объединенная компания галактических перевозок... а это вам, судари мои, даже не Галактфармкомпани, это противник на порядки более крутой. Второй: пропажа космических корыт была лишь прикрытием для похищения ученых... так что, похоже, сложности предстоящего дела только Объединённой компанией в качестве противника отнюдь не огранивались. В качестве бесплатного дополнения должны были появиться и другие, так сказать, "заинтересанты", еще более крутые.

Инспектором перед Догги была поставлена задача создать группу быстрого реагирования. Эта группа должна быть способна быстро организовать и возглавить любые – в том числе массовые – силовые мероприятия с участием регулярных полицейских и армейских подразделений в том числе. И в течение того же дня инспектор с удовлетворением выслушал доклад подчиненного, что такая группа уже создана. В состав ее входят четыре ведущих сотрудника управления с приданным им на всякий случай танком тираннозавр-43, приспособленным для действия в условиях подземных путепроводов. Кроме того, в нее входило подразделение гоблинов из числа наикрутейших командос... так вот, такая группа ждет лишь соответствующего приказа, чтобы приступить. Короче говоря, сплошное слушаюсь и так точно.

Что касается сури Брендини – кстати, она воспринимала обращение суря в свой адрес вполне себе адекватно, в отличие от Догги, впадавшего при этом в смущение и ступор, ибо так обыкновенно адресовались лишь к представителям высших слоев Империи – суря Брендини получила задание организовать постоянный мониторинг всех галактических пассажирских перевозок лобастиков. Всех!

– Шеф! – безмерно удивилась она. – Вы полагаете, что нам по силам их всех отследить?

– Безусловно, – утвердительно покивал Инптуд. – Или Вы всерьез думаете, что так уж много высоколобых могут позволить себе космические путешествия? Умные при деньгах не бывают. Перед высоколобыми испокон веков стоит выбор: деньги или научные умствия. А чтобы кучу умствий совершить, да много денег получить – так вот вам фалоимитатор, а не натуральная морковка. Мы должны знать, кто и куда собрался лететь, чтобы среагировать наверняка.

– Среагировать? Но как?! – еще более удивилась Килла.

– О, я уже принял соответствующие меры, – туманно ответил Инптуд.

И он действительно принял меры.

Здраво взвесив все свои возможности, Инптуд внаглую связался с канцелярией Космического Патруля и попросил немедленно – немедленно! – связать себя аж с самим главой Патруля контр-адмиралом Ковалем. Репутация инспектора была в инстанциях хорошо известна, так что никто не грозил

вынуть из дерзкого душу или намотать его кишки на палку. Разговор состоялся и в самом деле немедленно. Выслушав Инптуда, контр-адмирал не эстетично, не политкорректно, но очень-очень энергично выразился на языке родных для него, Коваля, российских осин в адрес как самих киднеперов, так и всех их родственниц женского пола вплоть до бабушек и даже прабабушек, после чего согласился оказать всю необходимую помощь.

– Боевые стелс-шпы Патруля будут незаметно сопровождать все корыта, которые Вы назовете, – грохотал контр-адмирал на весь эфир. – Я им!.. я их!.. я им пропишу картошку в мундире! А как только киднеперы окажутся в наших руках, я немедленно вышлю за Вами самый быстроходный из моих крейсеров, и пусть кто-нибудь попробует нам помешать!..

Персидскому оставалось только ждать.

Инспектор и настроился на долгое ожидание, но тут ему вдруг несказанно повезло.

Ему, можно сказать, улыбнулась судьба.

Космическому корыту, летевшему к планетной системе Тулья, черт знает каким-таким удивительным образом удалось самостоятельно отбиться он пиратов-киднеперов... правда, теперь оно, потерявши управление, стремительно валилось прямиком на столичную планету.

Архив 032 СС

Операция Конверт

Код 005.623.СА-821

Запись шифрообмена между абонентами 0021 и 0013

0013: Допрыгались?

0021: А в чем, собственно, дело? Дурака-инспектора мы уберем, что произошло на этом старом дырявом космическом корыте, уже выясняем.

0013: Клистирная корпорация тоже собиралась его убраться, а что получилось? Операция находится на грани провала, если уже не провалилась. Вы себе отчет о последствиях отдаете?

0021: Случая такого не было, чтобы провалилась моя операция. Она несколько затянулась, вот и все.

0013- эмоциональная реакция предельно ироническая: Ну-ну...

0021 – острая эмоциональная реакция с общим настроением типа: Что-ты-хочешь-этим-сказать-утилизатор-тебя-распыли!?

ПАУЗА

0013: Ты мне не ответил.

0021-нехотя: Я поставил на операцию Джейн Бондс.

0013- эмоциональная реакция с потерей самообладания,

крайний гнев: От Джейн уходит ржавый полугрузовой рыдван? Ты за кого меня держишь, черт возьми!?

0021- сухо: Джейн приняла операцию уже после последних событий.

0013- ядовито: Виноваты, конечно, исполнители, которые очень хотели отличиться, а вовсе не твое желание зацапать козленка единолично? Так вот. Пусть она не спешит, а дождется моего человека. У меня этим делом займется Конан Бул.

0021: Дело, конечно, твое, но я не стал бы этого делать. Пошли кого-нибудь другого. Два агента ультракласса не смогут работать вместе. Поверь моему опыту.

0013: У меня свой не хуже. И Конан уже в пути. Да не трясись ты так за свою течную сучку. Ничего плохого с нею не случится, если будет паинькой и раздвинет ножки по первому приказу. Разве что словит оргазм лишний раз. Бык есть бык. До связи.

0021: Я посоветую ей обязательно захватить запас салфеток. Не для высоколобых записей, конечно, а чтобы было чем подтирать твоему кастрату сопливый нос. До связи, дорогой, до связи.

6

Итак, Инптуд заранее поставил под контроль все пассажирские перевозки научно-производственных миров. Отны-

не каждое утро должно было у него начинаться – где бы он ни находился и что бы ни делал – изучением сводки перевозок и имен путешествующих ученых. Нужно было хотя бы попытаться определить, где именно будут нанесены следующие удары, и подключить возможности контр-адмирала Коваля.

Затем, вздохнув, он получил в центральной оружейной Управления и повесил себе подмышку устрашающей мощности разрядник вместо обычной полицейской хлопушки. Ах, инфаркта А-1, ты чудо, ты прелесть!

Третьим делом, которое ему предстояло совершить как можно скорее, был переход на нелегальное положение.

Система была отработана давно, еще со времен дела Анаконды, попавшей в цепкие объятия Галактфармкомпани и вынужденной заниматься делами и делишками, от которых у бывалых гангстеров волосы вставали дыбом. А уж ребята, с которыми ему сейчас предстояло иметь дело, тем более не привыкли церемониться с торчащими у них на пути не в меру шустрыми полицей-инспекторами.

Начальник следственного управления по особо важным делам, на время ведения Инптудом "Дела о пропавших кораблях" к собственному ужасу превратившийся в его, пусть и номинальное, но непосредственное начальство, в глаза не глядел. Вздыхая и морщась, он заверил личной оптокартой все – не заполненные! – бланки документов для инспектора и его сотрудников, покосился на умышленно подставлен-

ную его взгляду рукоять разрядника и забормотал, чуть ли не агонизируя:

– Э-э-э... а-а-а... Вы, сурь Персидский, напрочь отметаете для себя всякие ... как бы это сказать... возможности *измыслить* вмешательство извне? Врагов Империи, я имею в виду?.. Ну, там, внешние миры, негуманоидные цивилизации, сумасшедшие ученые... пауки, в конце концов, волопасные. Простая осторожность... э-э... видите ли... *информация к измышлению*, я полагаю, может...

– Отнюдь, – прервал инспектор агонию начальства и тоже покосился на свой разрядник. – Я ничего не исключаю. Просто оценка *информации к измышлению*, которой удалось разжиться мне, подталкивает к сугубой осторожности именно внутри... э-э... обыденности. Впрочем, я всегда осторожен.

Следователь вздохнул как-то особенно тяжело, а когда Персидский вышел, он имел с кем-то продолжительный разговор по световодной, абсолютно защищенной от прослушивания линии связи. Когда подача в его руках, это всегда опасно, – говорил следователь со всей возможной значительностью спортивного комментатора в голосе. – Вы с ума сошли, у него подмышкой такая дура, это Вам не полицейская пукалка – корабельный аннигилятор отдыхает... а вот хрен вам, заказ на него у вас никакие гангстеры не возьмут... что?.. сами? Ну, Вы даете. Во-первых, инспектор несравненный боец, и все ребята у него такие же. Во-вторых, он мастер перевоплощения. Искать вспотеете. Вы можете беседо-

вать со своим лучшим другом, и даже не заподозрите, что это вовсе не... У вас есть в распоряжении десятки агентов экстракласса?.. вот когда будете иметь этот самый свой ультракласс, тогда и устраивайте на него охоту и всяческие за-сады... конечно, он вынужден будет появляться в космопорте. С завидной регулярностью. Только вот на входе и выходе Вы его не засечете, а как вы его вычислите, я не знаю... а вот так не знаю, и в этом деле я Вам не помощник... а связь он будет поддерживать через эфир... а конспиративные квар-тиры сменит сегодня же, если уже не сменил... вешать жучки на Персидского, да еще при наличии у него инфокарты А-1?.. У него же полностью развязаны руки, а я, сударь мой, не идиот и не самоубийца! И вообще, это ваши заморочки, не мои. Мне велено Вас информировать, я это и делаю.

Как и предупреждал Начальник следственного управле-ния, на все попытки связаться с Инптудом мелодичный жен-ский голос отвечал в том смысле, что сурь инспектор на ра-бочем месте отсутствуют, как их, суря инспектора, отыскать неизвестно, поскольку связь с ними, сурем инспектором, ис-ключительно односторонняя. Голос предлагал оставить со-общение, которое и будет сурю инспектору передано при первом же их, суря инспектора, звонке или контакте. Наста-ивать было совершенно бесполезно. Голос, вне всякого со-мнения, принадлежал самой блондинистой из всех блонди-нистых дуруш, дурынд и дурошлепок. Впрочем, если кто-то полагает, что брюнетки в умственном отношении чем-то

выгодно от блондинок отличаются, то... вольному воля, как говорится, и барабан ему на шею.

...Как только Инптуд получил сообщение об очередной, по счастью провалившейся попытке захвата космического корабля – инспектор получил его сразу из нескольких независимых, причем, собственных источников – он собрал у себя на конспиративном командном пункте экстренное совещание ближайших сотрудников.

Сообщение о том, что на Столицу валится практически неуправляемый транспортник, повергло сотрудников в шок. Присутствующие галдели, перебивая друг друга, и хватались за головы. Что будет твориться на планете в случае, если эту махину не удастся перехватить, они и вообразить себе были не способны.

– Катастрофа! Вселенская катастрофа, – в ажитации вопил Догги Текилски.

– Наши идиоты из ВКС вполне способны распылить корабль на атомы еще в дальних квадрантах пространства! – вторила ему Килла Брендини. – И тогда планета уж точно будет облучена пучком излучения жуткой мощности... скорее всего...по крайней мере, это возможно... я думаю...

– Успокойтесь, господа, ничего здесь не будет твориться, поскольку никакого столкновения-облучения не произойдет, – пытался перекричать сотрудников Инптуд. – Успокойтесь же, черт побери, я вам сказал! Военно-космическими силами сейчас здесь командует Коваль, а уж он-то точно ни-

каких безобразий не допустит.

Сотрудники понемногу успокоились и смущенно умолкли.

– Из сообщений ясно, – продолжал Инптуд, – что экипаж оказывает-таки некоторое влияние на курс корабля, хотя вывести его на орбиты порта и не способен. Но раз корабль не отворачивает от планеты в сторону, капитан его пришел к тем же выводам, что и я. Порт перехватит шип еще на дальних подступах к Столице и проведет его швартовку в автоматическом режиме. Конечно же, швартовка будет жесткой, но ни о какой катастрофе речи быть не может. Пассажиры шипа, без сомненья, останутся живы, хотя, возможно, и не вполне здоровы. Мы попросим их сюда переправить и...

– Но это означает, что команда мерзавцев тоже наверняка направится сюда, чтобы под шумок умыкнуть нужных им людей. Что будет твориться в порту, все ли здесь себе представляют? – озадаченно спросил Догги.

– Ты прав, мой мальчик, – задумчиво кивнул Инптуд подчиненному.

– А почему вы решили, что в Столице у киднеперов уже нет сообщников? – ревниво вскинулась Килла, в которую это самое "мой мальчик" вонзилось занозой под ноготь. – Верхушка заговора-то, скорее всего, здесь в Столице и обретается!

– И ты права, – согласился Инптуд. – Это вполне может быть.

– Нам не удастся изолировать порт ни от космоса, ни от города, – разволновался Кюха Кальтвассер – сотрудник, заведовавший у Инптуда техническим обеспечением. – Гланды даю, аппендикс даю на отсечение, не удастся. По крайней мере, надолго. При всей, так сказать важности нашей операции... и все такое. Нам никто не позволит блокировать экономическую жизнь Империи. А без изоляции космопорта...

– И ты тоже прав, сынок, – развел руками Инптуд и вдруг заговорщески улыбнулся. – Но! Нам вовсе и не нужно надолго блокировать порт и город. Порт должен быть отсечен от космоса и города только на время приема и размещения в изолированном месте пассажиров космолета. Изолировать нужно только их. Дальше нам потребуется лишь проследить, чтобы к ним не мог пробраться никто посторонний. Охрана изолированных нам потребуется на время расследования... да? Организацией системы охраны займется Килла Брендини. А для тебя Догги у меня есть особое специальное чрезвычайно ответственное поручение. Сделаем так...

Глава вторая

1

– Драка? Какая драка, вы что? – Паб даже головой pokrутил с изумленным весельем. – Сами посудите, может ли быть драка, ну например, между мной и вами? Вы хоть телосложения наши сравните, не говоря уже обо всем прочем. Что ж я, по-вашему, вообще чудовище какое-то, чтобы избивать несчастных мальчишек? И кто вам обо мне такое наврал, какой доброхот? Ну, вот, бегают вокруг вас веселая такая псина, добродушная и ласковая, все вокруг обнюхивает, крутит хвостом и улыбается вам во весь свой собачий рот. Что же вы такую собаку станете пинать ногой в живот и колотить по голове, если она даже и сунула свой любопытный нос в ваш стакан с выпивкой? Сами-то подумайте. Просто я схватил его двумя пальцами за этот длинный отросток морды и слегка покачал им из стороны в сторону... Какая кровь, ты что, с ума сошел, рыжий? Даже вообще ничего постороннего из носа не выдавилось. Понял?.. Понял, рыжий, я тебя спрашиваю? Нет, некое происшествие там все-таки случилось. Не то, чтобы драка, а так... инцидент, можно сказать, но не с Чарлеем, а с посторонней, как я бы выразился, вполне себе бандитской рожей.

Паб поднял глаза к потолку, сделал основательный вдумчивый глоток и продолжал.

– Сперва все было, как обычно и бывает. С самого старта пассажиры корыта разделились по интересам. Скажем, Ванька быстренько определил, что в ближайшей сотне парсеков вокруг ни одной симпатичной женской попки не наблюдается, и устроился в уголочке с тройкой единомышленников за карточным столом. Что касается меня, я тут же обосновался у стойки бара. Все прочие тоже разбились на группки по интересам здесь же в кают-компании... в основном. Только наш постреленок Чарли ни к кому не примкнул, а принялся, я ж вам говорю, нарезать вокруг круги и любопытничать своим длинным носом. То исчезнет он из кают-компания, то снова появится, ко всем лезет, ко всем пристает с вопросами. С гаджетом своим всех окружающих достал. Потом прицепился к играющим в покер. Как он догадался, что этот лошечный хрен блефует, я представления не имею, но ведь догадался. Вот только не стоило ему по всем понятиям во всеуслышание об этом объявлять, да еще карты на столе в доказательство переворачивать. Это он на расстоянии проделал. Он сказал: ха-ха, мол, брешешь! Его презрительно проигнорировали, и носом не дернув. Он разобиделся, отошел в сторонку, достал свою коробочку, покопался в ней, покопался в гаджете... карты у лошеного возьми и перевернись. Ага, – орет Чарли – я же говорил... Что тут началось!

Не знаю, когда киднеперы думали приступить к захвату

корыта, и по какому сигналу. Думаю, что попозже, подальше от оживленных квадрантов пространства и поближе к их базовому судну. А так все получилось лучше некуда: Чарлев гаджет, видите ли, мог кувыркать не только карты, а вообще, что попало. Не прикреплено к месту, так и кувыркайся себе, если угодило в поле воздействия, но только внутри судна. За пределы корпуса поле не проникало. Так что когда он свою хреновину состыковал с генератором случайных чисел – секундное дело, как оказалось, надо только додуматься – все было готово для дальнейшего развития событий. Весь корабль был готов превратиться в гигантский миксер... он и превратился, правда, уже в самый разгар инцидента.

Но именно это нам в лучшем виде и помогло. Иначе времени могло бы не хватить. Лощеный – он тоже был из этих, из киднеперов, очень уж обиделся. Но Иван-то Азерский был с ним... неподалеку, словом, вот в чем фишка, а остальные киднеперы к немедленному и очень энергичному развитию событий готовы не были.

И надо же было еще такому случиться, что со мною рядом оказался тоже один киднепер, и у меня с ним тоже вдруг назрел конфликт.

Дело в том, что я там приватизировал единственную в баре бутылку русской водки. Нет, мужики, не подумайте, чего плохого. Это не жадность. Ничего подобного. Я же говорю, бутылка была единственная, а абсолютному большинству присутствующих было однохренственно, что лакать. Они же

в путном дринке ни уха, ни рыла. И я не жлобствовал даже когда этот тип, нахально толкаясь, сгреб бутылку у меня из-под носа, набулькал себе полный стакан, а потом еще, сволочь этакая, водрузил ее возле себя с другой стороны. Чтобы подальше от меня. Так что, сами понимаете, я действовал сугубо в воспитательных целях. К тому же, на наше общее счастье, когда он закувыркался, то сшиб с ног и раскидал по залу не каких-нибудь там благочинных курортников с экскурсантами, а своих собственных соратников-киднеперов и пиратов.

Мы с Ванькой люди мирные, тихие, спокойные и... как бы это поточнее сказать... обстоятельные, вот. Чего ржешь, рыжий? У тебя какие-то сомнения?.. ах, нет сомнений?.. ах, ни малейших?.. особенно насчет обстоятельности и тщательности?.. Ну конечно, ну естественно, ну разумеется, ты прав. Мы были очень тщательны и обстоятельны. Но они были вооружены, их, сволочей, было много, и они никак не желали уменьшаться в числе, потому что в кают-компанию все время толпой вваливались цельномордые, свеженькие и непобитые.

И тогда в дело вмешался крысенок со всем своим студенческим энтузиазмом. Тут-то мы все и узнали, что его аппаратик мог не только карты переворачивать. Говорю же – миксер. Как на кухне, только в объеме конвертоплана. У него само пространство внутри корабля вдруг начало тасоваться как карты в руках шулера. Он устроил тут такое, что мало не

показалось никому. По всему кораблю тебя носит из отсека в отсек как мокрицу какую-нибудь. Да как быстро. Да как перепутано. Хорошо еще, что носит тебя целиком, а не по частям, да из корабля в открытый космос не вышвыривает. А это чертов крысенок всего лишь соединил свою дрымбу с генератором случайных чисел. Вот пространство и каруселит. Сворачиваешь ли ты кому-нибудь челюсть, пытаешься ли подкорректировать курс корабля, оказываешься ли сидящим на коленях у дамы, уединившейся в туалете каюты класса люкс, мысли-то у тебя об одном – спасти шип от катастрофы.

Тут ведь какое дело? Во-первых, надо отправить сигнал СОС – спасите, мол, наши души. Убивают! Пираты!.. и все такое. Любые корабли, которые поблизости, обязаны оказать содействие. Район оживленный, и грузовых, и пассажирских, и – самое главное – военных посудин хватает. Если вовремя поймают твой след – смыться и затеряться будет трудно, это только так кажется, что космос велик. Следы рассеиваются не быстро. Даже через тоннели подпространственные не смоешься. И в них они надолго остаются, следы.

Второе – управление кораблем утеряно. Того и гляди врежешься в поверхность планеты, а это будет не лучше, чем столкновение планеты с гигантской кометой. Когда-то от такого столкновения на Земле динозавры передохли, и наступил ледниковый период... впрочем, насчет ледникового периода я не совсем уверен, а вот динозавры – точно. Пере-

дохли. Ну а поскольку ближайшая к нам планета оказалась столица, и поскольку в зону ее притяжения мы уже угодили, дело наше швах. Империя гибели своей столицы не допустит ни за какие коврижки. Распылят шип к чертовой матери – и ваших нет, а у них, следовательно, нет проблем! Так что предки правильно говорили, что дело спасения утопающих дело рук самих утопающих. Можно было бы, конечно, подкорректировать курс, выключив миксер. Но спаслись бы при этом одни киднеперы. Быстренько прикончили бы всех пассажиров, а сами смылись, пока спасатели не подоспели.

Кораблю здорово повезло, что у него на борту оказалось сразу три не просто классных пилота, а три пилота Патруля, которые привыкли понимать друг друга на интуитивном уровне, прямое общение нам не нужно. Важно было оказаться в рубке, а что делать дальше каждый понимал от и до. Если, скажем, капитан не успел нажать какую-нибудь кнопку или недокрутил верньер, это точно сделает следующий, кто в рубке окажется. Управляли с грехом пополам и боялись только, как бы Чарлей чего дальше не натворил. Так что когда Ванька поймал его за штанину и зажал подмышкой, трепыхаться не позволяя, все немного успокоились. Нет, при случае киднеперов, конечно, шучили, если они попадались, но прищучивали уже спокойно и раздумчиво. Всех ли передавили? Да кто ж его знает? Вряд ли. У умных парней, которые не успели засветиться, вполне была возможность прикинуться мирными шлангами. На лбу у них, знаете ли, ничего

такого не написано.

2

Архив 084 ОС
Операция Ключ
Код 005.623.СА-322

Мнемодиск инфопочты. Адресат 0013. Отправитель 09.

...По данным, полученным из ближайшего окружения 0021, интересующий Вас объект ожидается в окрестностях столицы в течение ближайших суток. Данных о прибытии исполнителей не поступало.

Архив 042 ОС
Операция Выбор
Код 003.425.6.СА-1300

Шифролазерограмма. Адресат 0021. Отправитель У-7.

Приступаю к выполнению задачи. Объект 3 на месте. Объект 1 – местоположение отслеживается в режиме реального времени. Объект 2 должен обнаружиться в порту в течение суток. Подтвердите инструкции по объектам.

Архив 042 ОС
Операция Выбор
Код 003.425.6.СА-1391

Шифролазерограмма. Адресат У-7. Отправитель 0021.

Уточняю задачу.

Объект 1 – захват самого и обязательно всех его записей с последующей транспортировкой для функционализации. Уровень повреждений объекта 1 – исключаются любые повреждения головы и функциональных систем жизнеобеспечения. Повреждения записей исключаются категорически. Остальное – по обстоятельствам.

Объект 2 – устранение.

Объект 3 – карт-бланш.

Внимание! Вариации исполнения в отношении объекта 1 исключены.

Архив столичного

космопорта

Код 823.91227-324.42.

Лазерограмма СОС. Передача в автоматическом режиме.

... не понятно. Управление крайне затруднено, влияние на курс минимальное. Организация швартовки не представляется /треск, помехи/... бандиты не сумели /треск, помехи/... Сос Сос Сос... повторяю, швартовку самостоятельно не... чезновение и возникание в самых неожиданных... ипотер двигатель... пилоты Патруля... жа-р-рах... убр-ррмо-порт... Сос...

Архив столичного

космопорта

Код 823.91227-324.43.

Сигнал Аларм-Ч

Подпространство сектора ХА закрывается для всех судов кроме буксиров спасательной службы. Всем кораблям, находящимся в верхних квадрантах сектора ХА немедленно уйти в квадранты нижних регистров. Использование тоннелей в подпространстве в границах планетной системы запрещено вплоть до специального распоряжения. Действующие подпространственные туннели должны быть немедленно освобождены. Аварийным командам поднять в закрытую зону силовые буксиры. Всем службам действовать по аварийному штатному расписанию.

Архив 0038 КС

Операция ключ

КОД 000.225.АА-64

Шифролазерограмма. Адресат 09. Отправитель 0013 (в сокращении)

... организация наблюдения изнутри представляется чрезвычайно важной. Открытие, как подрывающее основы, подлежит закрытию. Объект 1 устранить. По остальным объектам – карт-бланш. Немедленно взять в разработку все ПТУ для выявления сходных тематических направлений с непременным физическим устранением всех носителей информации...

В космопорте творилось черт знает что. Вся столичная космозона была закрыта для любого движения. Из верхних квадрантов пространства, не говоря уже о подпространственных тоннелях, гигантские лайнеры удирали с резвостью уличных шлюшек при полицейской облаве. Были удалены абсолютно все шипы, все, включая патрули космической службы и даже – страшно подумать! – яхта дочери Министра Двора его императорского величества. Буксиры так спешили, что в мелкие дребезги раздербалызгали на ней солнечный парус, когда, зажавши в силовых захватах, спешно улепетывали из опасного сектора под аккомпанемент абсолютно непечатных воплей разъяренного аристократического чада.

На планету по параболической траектории валилось исторично вопившее СОС грузопассажирское корыто экономкласса. Спасатели спешно раскидывали в опасной зоне мощные сети силовых полей, которые должны были умудриться помочь экипажу перевести корыто на эллиптическую орбиту. Все аварийные службы космопорта вместе со спасателями и даже Космическим Патрулем были поставлены на уши. Как она, лоханка умудрилась оказаться в запретной зоне столичного космопорта, можно было только гадать. По всем законам ей полагалось бы сейчас болтаться под разгрузкой в пункте своего назначения – космопорте Крайенги, санатор-

ной планеты четвертого класса, а не угрожать столице катастрофой чуть ли не планетарного масштаба.

Напряжение в руководящих кабинетах было ничуть не меньшим, чем в каких-нибудь яйцеголовых ЦУПах. Экраны мониторов безумствовали. Сотрудники сплошь пребывали в прединфарктном состоянии. Волны начальственной истерики обрушивались на высоколобые лысины дополнительным – чудовищным! – грузом противоречащих друг другу идиотических предписаний, приказов и распоряжений. И то, что дежурный сотрудник зональной службы движения сумел уловить краем глаза чуть ли не пикосекундную искорку на локаторе общего обзора, говорило о его обалденном профессионализме.

Дальнейшие действия яйцеголового доказывали все тот же его высочайший класс крутого профессионала и редкостную добросовестность.

Случайный метеорит? – подумал яйцеголовый. Он еще не успел толком осознать, что за неправильность привлекла к себе его внимание, а руки уже автоматически манипулировали клавишами компьютера системы зонального наблюдения. С характерным писком на экране дисплея высветились цифры, повергшие диспетчера в изумление:

Траектория –

Динамика скорости –

Отрицательное ускорение –

Масса!!!

И вывод: на его глазах только что был проведен туннельно-подпространственный маневр парковки корабельной шлюпки абордажного класса С-3... взяться которой было неоткуда не только на аварийном корыте, но и вообще на всех находящихся около планеты судах. С ума сойти! Как ни верти, но означать это могло только одно – вблизи планеты находится неизвестный корабль. А поскольку ни один экран его не показывает... боевой стелс-шип? Корабль невидимка?!

Похоже, это было уже не обычное имперское разгильдяйство или контрабанда. Но почему же тогда не реагируют спецслужбы? Проморгали?

Диспетчер потянулся к клавише переключения на свой компьютер Единой контрольной системы службы безопасности, однако чья-то рука перехватила его руку, и голос начальника смены прошелестел над его головой.

– Не спешите, сэр Кандидмен, не надо.

Затем начальник очень неспешно и аккуратно стер из памяти компьютера все следы отмеченного происшествия, убедился, что все сделано как надо, и продолжил:

– Я очень ценю Вас, сэр Кандидмен, как хорошего, в высшей степени надежного и осмотрительного сотрудника. Льщу себя надежной, что и Вы... надеюсь, короче, что буду оставаться благожелательно к Вам расположенным сурем и начальственным лицом еще долгие годы. Но для этого Вы должны, Вы просто обязаны предельно напрячь свои способ-

ности по части... э-э... этого своего последнего качества. Я имею в виду осмотрительность. Вы меня поняли?.. Нет?.. ну, и не надо. Вы просто поверьте, что так будет много лучше для Вас, Вашей прелестной супруги и очаровательной малышки. У нее уже прорезались первые зубки?.. О, даже так! Еще малышей не проектируете?.. Вот видите. Вне всякого сомнения, ваше семейство ждет прекрасное, безоблачное будущее. Если Вы, конечно, как бы это сказать... не ошибетесь. Одним словом, никуда и никому относительно такого... метеорита ничего сообщать не надо. И, поверьте, я сейчас делаю для Вас значительно более того, что диктуется благоразумием для меня лично. Мне очень нравится Ваша прелестная дочурка. Сам-то я вдов и одинок, как Вы знаете... Вам плохо? Что это Вы так побледнели? Выпейте воды...

4

Пилот С-3 великолепно знал свое дело. Шлюпка была посажена впритирочку к другим шатлам этого класса и рядом со шлюзом, ведущим в нижние ярусы космопорта. Через несколько минут, когда наведенная радиоактивность бесследно исчезла, никто никогда не сказал бы, что С-3 только что пришла из космоса. Тем более что она имела опознавательные знаки приписки к столичному космопорту. Какому идиоту пришло бы в голову пересчитывать все портовые шлюпки и задаваться вопросом, что тут делает С3, тем

более что отличить этот шатл от, скажем, С-34 на первый взгляд просто... скажем так, затруднительно? Если человек бездельник – то дурак и не сообразит это сделать, если он дельный – ему не до того, ему некогда. Он работает.

Шлюпку покинули два человека в форме служащих космопорта. Люк шлюза откинулся при их приближении, и прибывшие, сдирая на ходу респираторы, нырнули внутрь. Охранник молча ткнул пальцем в приглашающе открытые двери лифта, козырнул и стремительно удалился.

Когда светящееся табло показало шестой ярус, двери распахнулись, и приехавшие – мужчина и женщина – вышли наружу, правда, уже не в мундирах, а во вполне себе гражданской одежде.

У самых лифтовых отсеков их дожидался великолепный лизембах. Машина была роскошной, миллиардерской, только необычайная толщина магнита под днищем показывала опытному глазу, что перед ним не просто бронированная членовозка, а настоящий штурмовой танк, способный сохранить жизнь седоков пассажирского салона чуть ли не при ударе тиранозавра.

– Bravo, Джейн! – сказал мужчина, тщательно педалируя в голосе насмешливую снисходительность. – Bravo. Посадка была просто безупречной... для женщины, конечно.

Женщина зыркнула на него взглядом, по жесткости не уступающим лазерному лучу, уловив который мужчина удовлетворенно улыбнулся.

– Кстати, почему это ты так уверена, что инспектор в порту? – продолжал мужчина с видом снисходительного превосходства.

– Простой расчет, – отвечала спутница отрывисто. – Если здесь сейчас швартуется первый и единственный шип, спасшийся от пиратов, где же ему быть?

– Резонно, – сказал мужчина, как бы удивившись мудрости, проявленной бабой, тем более, блондинкой. – Ну, что ж, по крайней мере, не придется за ним гоняться по всей планете. Он, судя по ориентировке, такой крутой конспиратор по части перевоплощений – любой шоумен отдыхает. А тут бери его тепленьким голыми руками. И размазывай по стенке.

– Делаем так, – сказала блондинка жестко. – Ты кокнешь инспектора, а я займусь яйцеголовым со всеми его этими... как их... записями, упакую и доставляю на корабль.

– Бэби, дарлинг и лапушка моя, что это ты вдруг раскомандовалась? Бабам даже в постели не пристало командовать, – направляясь к дверце лизембаха, выговорил мужчина с презрительной нежностью и тут же стремительно развернулся, готовый встретить удар и нанести ответный. Однако весь этот его бойцовский порыв пропал зря. Спутница встретила его улыбкой, более похожей, впрочем, на зевок сытой пантеры.

– Что дергаешься, Вол, ботиночки жмут? Не дергайся, я на задании. В нашей команде чтут субординацию. Руководить, разумеется, надлежит тебе, – она с ленцой оглядела его

массивную напряженную фигуру и буквально пропела, – у-тебя-ж-опыта-больше.

– Что-что у меня больше?! – взревел мужчина, вздернув кверху пудовые кулачищи.

– Опыта, опыта, – жизнерадостно взвыла спутница. – Впрочем, и то самое, что тебе слышалось в моих словах, у тебя тоже гораздо объемистее, чем у меня, хоть я и женщина. На то ты и вол, в конце концов, чтобы иметь объемистый толстый филей.

– Я бык, а не вол, бэби, и берусь тебе это доказать при первом удобном случае. А насчет командования, ты всегда придерживаешься этого разумного принципа?

– Конечно, всегда... если мне это выгодно.

– Или если встречаешь противника класса Конана Була?

– А разве мы противники?

Дверца лизембаха распахнулась, и из машины вылез хмурый малый в форме Службы Безопасности.

– Считаю долгом предупредить, – пробурчал он, глядя в сторону, – в порту какая-то крутая шишка из старпола. Везде понатыканы ихние посты и досматривают каждую машину. Любую, даже как этот членовоз. Кого-то ищут, всех проверяют подряд. У шишки инфокарта А-1, так что власти над ним не имеет никто. Удачи.

Он козырнул и мгновенно испарился.

– Прорвемся, – беспечно заявил Конан. – В этом-то танке? Запросто. Даже как-то неспортивно – в машине такой защи-

ты мы чуть ли и не на тирика-43 можем поплевывать, а уж полицейские пукалки это тебе просто тьфу на них, да и все...

– Прощу, – сказала Джейн, пропуская спутника к управляющей панели лизембаха. – Твоя очередь показывать класс. А я, пожалуй, приведу себя в более легкомысленный вид. Тогда ты будешь выглядеть богатеньким топ-менеджером и мажором, протащившим в закрытый порт девочку для телесных упражнений и прочих всяких гламурств.

Она насмешливо поглядела на Конана, вальяжно развалившегося на сидении водителя.

Ты кое-чего не учел, – подумала она.

Это тебе не шлюшек тискать по пляжам на земном песочке, – подумала она.

Тебя, дурака, предупреждали, – подумала она, – что противник наш профессионал высочайшего класса, а на прокладке новых подземных уровней используются лазерные буры такой мощи, что и корабельные пушки отдыхают.

Так что когда на развилке путепровода она увидела КПП, то сразу же отыскала глазами стоявшего несколько в стороне ремонтного андроида с мощнейшим импульсным разрядником в манипуляторах.

– Дай-ка я обниму тебя для убедительности, – сказала она, закидывая руку за шею спутнику.

Зажатая в ее пальцах игла слегка царапнула мужчине ухо.

Догги был беспокоен. Шеф выразился с полной определенностью. Шеф сказал:

– Догги, друг мой, мальчик мой, сегодня я выхожу из тени и раскрываюсь. Дальше все будет проще, я снова при нужде смогу нырнуть в подполье. Но сейчас они сделают все, чтобы покончить со мной и ввергнуть галактику в хаос и анархию. Мы не знаем их конечной цели, но это и неважно. Ясно одно – ты стоишь на направлении главного удара. Перекрой вездеходами все ходы с поверхности, а центральный путепровод порта заткни танком, это генеральное стратегическое направление, минуя его проникнуть в столицу нельзя. Ты и только ты решаешь судьбу Империи. Вы, четыре твоих танкиста и ты, Догги, есть единственная надежда успешно-прогрессивного человечества с нулями на идентификационных номерах... да и любого другого тоже, даже непрогрессивного и без нулей. Вы и только вы способны обеспечить всем людям как доброго, так и любого другого безволия, счастливое будущее и гарантировать окончательную победу над коварным и злобным незнамо кем.

– Но... почему Вы назвали моих парней четыре танкиста? – ошеломленно спросил Догги.

– Потому, – сказал шеф веско, – что танк при вас. Ты ведь тоже с ними, Догги, правильно?

И потом, когда все уже было кончено, Догги терзался мыслью, что шеф, вероятно, предвидел подобный поворот событий и не выказал его только не желая унижать преданного подчиненного и верного друга.

– Ты должен быть туп, как настоящий полицейский из ДПС, и даже еще гораздо тупее, – ставил задачу шеф, – поскольку никаких поблажек никому ты давать не будешь ни в коем случае. Не принимай во внимание никакие факторы: ни должность, ни чины, ни имя, ни даже сами наличные не принимай. Для дэпээсника это необычно, я понимаю... ну так ты и не дэпээсник, в конце концов. Обыскивай, придирайся, возвращай. Терзай их зубами. И твои танкисты пусть стоят насмерть и расшибают от усердия лбы... желательно чужие.

Инструкции были выданы. Относительно наличных все были предупреждены особо. И еще Догги отдал один приказ. От себя, инспектор подобного приказа не отдал бы ни в коем случае. А вот Догги распорядился применять оружие без колебаний. Уж если горячо любимому хозяину – да-да, именно хозяину, он не мог и не хотел воспринимать дорогого начальника иначе! – так вот, если ему грозит опасность, к чертям собачьим всякое миндальничание вместе со всеми этими самыми идиотскими человеческими правами. Инспектор – самый человеческий человек. А он, Догги, его лучший друг со всеми вытекающими.

И они горели на работе. Старались, как говорится, именно

расшибая от усердия лбы. Что же касается миндальничания и человечничания, то чего шеф не видит, то его и не нервирует. Ко всякому такому демократическому идиотизму, по глубочайшему убеждению Догги, любимый хозяин всегда проявлял чрезмерную склонность даже вопреки... и все такое. А напрасно. Ибо один из самых почитаемых всеми истинными народолюбивцами исторических деятелей прошлого по имени Стоулыблин оставил чрезвычайный и великий завет, к сожалению, не выбитый золотыми буквами на скрижалях или, хотя бы, на мемориале, что поставила ему на Земле благодарная демократически-державная общественность. А именно: закон должен помалкивать в тряпочку, если этого требуют интересы государства! То есть нации... То есть, власти... То есть... словом, понятно чьи. Еще один древний властитель по имени Луй, черт его помнит, который по номеру, сказал, выражая общее мнение всякого верховного властимущего народолюбивца: Государство – это я!

Вот так вот.

Для вящей надежности Догги решил пригнать из первого попавшегося недостроенного тоннеля проходческий комбайн и настроить его реакцию на большие массы металла. Задача была, в общем-то, совсем не такая сложная. Тоннелей этих вокруг прокладывалась тьма-тьмущая. Народ пачками переселялся под землю, поскольку поверхность с каждым годом все больше и больше становилась похожа на мусорную свалку, а уж какими стали там воздух и вода! На по-

верхности великолепные небоскребы на глазах пустели, ветшали и разрушались, поскольку поддержание их в порядке не оправдывало затрат... Комбайн оказался, правда, слегка неисправным, его андроид плохо фокусировал луч. Однако это была сущая ерунда, это даже лучше, наводить не надо, только кнопку нажать – всему туннелю мало не покажется. Впрочем, на массы его все-таки подрегулировать удалось – враги поедут обязательно на чем-нибудь массивном и защищенном.

Проверка была в самом разгаре, когда со стороны корабельных причалов выскочил роскошный представительский лизембах и, не снижая скорости, помчался прямо на пост.

Догги приказал включить стоп-мигалку, однако машина на сигнал не реагировала. На обочине трассы грузно зашевелился андроид, вышаривая лизембах раструбом разрядника... рехнулся, что ли? Впрочем, и самому Догги приближающаяся машина чем-то смутно не нравилась.

С лизембахом творилось что-то неладное. Он вдруг вильнул влево, закрутился, чуть ли не вылетая с магнитной дорожки, пошел юзом и остановился, ткнувшись боком в шлагбаум. Дверца распахнулась, и из машины вылетела всклокоченная девица с перекошенным от ужаса лицом. Она вцепилась в куртку одного из танкистов и заорала визгливым голосом, себя не помня от ужаса: "Что это он? Да посмотрите же вы! Что это с ним?"

Водитель лизембаха, шатаясь как пьяный, с трудом вы-

брався из машины и сделал два неверных шага по направлению к своей спутнице.

– Ты... – прохрипел он, пытаясь вцепиться в ее одежду, но изо рта и носа мужчины вдруг хлынула шипящая красная пена, он грохнулся на дорогу и глаза его остекленели.

Пена выплескивалась из его рта толчками. Пузыри вздувались и лопались, разбрызгивая по сторонам мелкие красные капли, которые в свою очередь начинали шипеть и пузыриться, увеличиваясь в объеме и вздуваясь обильными красными шапками.

Догги не мог оторвать взгляда от трупа, уже почти скрытого красной шапкой шевелящейся пены. На него напало странное оцепенение. Огромный пузырь, вздувшийся на месте головы водителя, лопнув, выбросил длинный, красный, уже на лету пенящийся протуберанец, протуберанец развернулся длинным фонтаном красных капель, и Догги увидел, как у самых его сапог, пенясь, вздуваются красные шевелящиеся шары. Он попятился, и в этот миг оторопелую тишину КПП взорвал дикий, истошный женский визг.

Оцепенение слетело с полицейских в мгновение ока. Танкист, на шее которого висела девица, отбросив ее в сторону, лихорадочно сдирал с себя комбинезон. Девица, колотя кулачками по покрытию путепровода, истошно вопила что-то смыслонеразличимое.

– Стой, дурак! – заорал Догги танкисту, – немедленно в вездеход... не трогай комбинезон, кретин, в вездеход, тебе

говорят... а-а, чтоб тебя!

Развернув разрядник раструбом вниз, он пустил под ноги танкисту и девице длинный импульс. Истерика прекратилась как по волшебству. И полицейский, и красотка заворожено смотрели на вздувшиеся у их ног пузыри расплавленного металла.

– Вездеход, идиоты! – ревел Догги, размахивая разрядником, – в вездеход и в инфекционный госпиталь. Не медлить, если жить хотите!

Полицейский, вроде бы, несколько оклемался, но явно не до конца, поскольку вместо того, чтобы бежать к полицейскому вездеходу, принялся натягивать полуснятый комбинезон, а девица продолжала стоять на месте и хлопать глазами.

– Брысь отсюда! В госпиталь! Туда, в левый туннель! И окна в машине задрайте, вы, мусор утилизаторный!

Девица сдавленно пискнула, сбросила с ног туфельки и вприпрыжку помчалась к полицейскому вездеходу. За нею, путаясь в комбинезоне, устремился бедолага полицейский.

– Вездеход в аннигилятор, – вопил Догги им вслед, но вездеход уже рванулся с места, заложил вираж сумасшедшей крутизны и с противоестественной скоростью помчался по шоссе.

– Во, дает! – нервно сказал ближний танкист и оглянулся на Догги за поддержкой. – Отродясь не знал за ним такой прыти. Нет, вы только поглядите, воистину – припрет, асом станешь.

– Не болтать! – рывкнул Догги, да так, что сам присел от акустического удара. Передай по цепочке всем постам, чтобы их пропускали без задержки. А то у каких-нибудь идиотов хватит ума в припадке усердия документы проверять. Скажите спасибо, что вокруг хоть и грязный, но металл, – орал он, пятясь от наступающей пены, – будь тут органика... Эй, вы, двое, выжечь все межсекционное полотно, а не только пену. Смотрите у меня, чтобы ни одного пятнышка! Это вам не чума какая-нибудь. Это красная смерть. Что она на Терре натворила, видели, небось, в хронике? Ты, – он ткнул кулаком в шею разговорчивого танкиста, – патрульным сообщил? Ну, тогда вызывай санинспекцию, а я пойду сожгу лизембах. Ай, какая машина, и – жечь...

Не приближаясь, он выпустил в борт лизембаха сразу три импульса и с недоумением уставился на него, хлопая глазами... да-да, именно так – машина стояла на прежнем месте без малейших видимых повреждений, только нагревшиеся стекла отливали розовым.

– Это что за... – пробормотал он и тут же, мерзко ругаясь, рванулся к шоссе, по которому умчался вездеход.

С его глаз будто свалилась застилавшая их пелена. Нет, четыре танкиста вместе с ним, Догги, не сумели выиграть кампании. Он понял, почему с самого начала ему так не нравилась эта машина, и откуда у рохли водителя вдруг прорезался талант аса-гонщика. Он, Догги, собственными руками открыл врагу зеленую улицу к самому сердцу операции – до-

рогому, обожаемому шефу.

Догги задрал голову к голубому своду тоннеля, туда, где за этим мерзким лунообразным желтым светильником на высших административных уровнях, как он знал, находился сейчас совершенно беззащитный хозяин. Умнейшее, добрейшее, совершеннейшее существо во всей вселенной. Ему угрожает опасность. Ему угрожает скверная опасность. Ему угрожает неминуемая опасность, которую Догги не в силах предотвратить.

Высшее существо полагалось на тебя, а ты... ты не оправдал оказанного тебе высокого доверия, вот так вот,— сказал он себе с отвращением и вдруг завыл от переполнявших его нечеловеческих чувств.

Глава третья

1

В огромном предбаннике служебных апартаментов Коммерческого президент-директора, облюбованных Киллой, были собраны все уцелевшие пассажиры злополучного корабля. Экипаж тоже находился тут, что вызывало, по крайней мере, у некоторых из пассажиров дополнительную нервную реакцию. На долгие томительные часы ожидания люди совершенно различного социального положения – с разных палуб, по меткому замечанию капитана шипа – оказались соединенными вместе к взаимному неудовольствию и неловкости.

Перед столом секретаря – настоящий живой человек, с ума сойти! – раздражённо подпрыгивал и размахивал руками какой-то промышленник, по видимости, может быть, даже и довольно крупненький. Подчеркнуто игнорируя всех присутствующих, он требовал, чтобы его немедленно провели в гостиницу, причем не в какую-нибудь пошлую ячейку, а в номер, и немедленно предоставили в его полное и единоличное распоряжение канал экстренной космической связи.

– Я вас!.. Я вам!.. Вы еще пожалеете, что устроили весь этот к-кавардак! Вы еще пожалеете, что родились на свет!

К-какой болван посмел швырять меня с места на место?! К-какой к-кретин превратил звездолет в этот возмутительный мик-ксер?! К-как-кой негодяй навел на к-корабль этих омерзительных нападантов?!

Вульгарные вопли действовали крайне раздражающе на других пассажиров – не всех, упаси боже, только некоторых, изо всех сил позиционирующих себя представителями имперского экономического эксклюзива. И уж ничего странного, сури мои! Как известно, на безрыбье за рыбу сойдет и пережаренная протеиновая котлета, а что приличествует быку, уж никак не по рылу козлу какому-нибудь... Оные раздражанты всячески демонстрировали, что не менее крикливого промышленника скандализированы происшедшим, но стараются держаться в приличествующих рамках, ибо бомонд и элита они тут вам, или кто? И вообще? Хотя, разумеется, приглашение к следователю в первую очередь капитана, то есть представителя класса грязнопузой обслуги, казалось бы, вполне могло настроить и их тоже на праведную гневливость.

Несколько в стороне от остальных представителей социальных верхов, но и на подчеркнуто значительном расстоянии от низших, с видом человека, хорошо знающего свое место в обществе, сидел профессор ПТУ – политехнического университета, правда, не престижного, а с маленькой провинциальной планеты. Выражение лица его отнюдь не было искательным. Скорее, оно было задумчиво и полно достоин-

ства... в меру. При особенно резких пассажах промышленника он бросал на него взгляд – нет-нет, отнюдь не осуждающий или, опять же боже упаси, гневный, а страдальческий. Как уже было сказано, высоколобый сэр хорошо знал свое место. А вот о его ученике, лучшем ученике, так сказать, гордости и надежде, выразиться подобным образом было никак нельзя.

Гордость, самой заметной деталью внешнего облика которой был огромный улыбчивый рот, бегал по приемной что твоя крыса по лабиринту, заглядывая во все углы с бессмысленным любопытством подопытного животного. При особенно заковыристых пассажах промышленника надежда подбегал к нему и с интересом смотрел прямо в рот. Бизнесмен старался изо всех сил игнорировать поведение яйцеголового придурка, но удавалось ему это плохо.

Сам допрос или, если хотите, собеседование, проводилось – видимо для обеспечения сугубой тайны следствия! – не в каком-нибудь кабинете или зале заседаний, а в обставленном с умопомрачительной роскошью и запредельным бархатным гламуром просторном лично президентдиректорском отдых-руме, отделенном от предбанника двойной дверью и постом секретаря.

Капитан злосчастливого шипа выглядел не просто усталым, он был измотан до предела человеческих возможностей. Впрочем, полицейский инспектор, сидевший за столом напротив него, выглядел не лучше. Не надо было быть тончай-

шим знатоком человеческой природы – а каждый, кому довелось покапитанствовать, поневоле становился психологом – так вот, любому человеку с первого взгляда было видно, что полицейский этот не только не спал, но и не отдыхал толком уже несколько суток.

Однако! – сказал себе капитан. – Нелегко хлеб офицера полиции в нашем веселом мире. Я-то после допроса заважусь спать, а он еще всего лишь к работе только приступант.

Полицейский, неуверенно поглядел на капитана и, слегка поколебавшись, спросил:

– Может быть, по глоточку виски?.. Для дух перевести?.. Да?.. Устал, признаться, чертовски. Да и Вы, я вижу, свеженький огурчик совсем не напоминаете.

– Джин, – снисходя до вполне простительной в этих обстоятельствах человеческой слабости, согласился капитан. – Джин с тоником, если у Вас найдется.

– Отчего же не найтись? – удивился полицейский. – Это в покоях коммерции директора и главы таможи столичного-то космопорта? Найдется, естественно. А я уж, с Вашего снисходительного согласия, дерну виски. Стаканом. И к черту всяческую содовую. Натурального свекольного вискаря, по-русски, залпом.

Полицейский одним движением ловко забросил виски в рот и с силой потер лицо сразу обеими ладонями. Капитан не без почтительного интереса поглядел на пустой стакан – пойло было явно земным – и перевел глаза на усталое лицо

СВОЕГО ВИЗАВИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.